

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

1 ноября

№ 21.

1866 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Юля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

Высочайшій Манифестъ.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ **НАШИМЪ** подданнымъ:

Любезнѣйшій Сынъ **НАШЪ** и Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Александръ Александровичъ, съ согласія **НАШЕГО** и Любезнѣйшей Супруги **НАШЕЙ**, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ **МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ**, вознамѣрился вступить въ бракъ съ Дочерью Короля Датскаго, Принцессою **МАРІЕЮ ДАГМАРЪ**.

Съ особеннымъ удовольствіемъ утвердивъ этотъ выборъ Его Императорскаго Высочества совершеннымъ **НАШИМЪ** одобреніемъ и призывая благословеніе Всевышняго на сей, вожделенный для Родительскаго сердца **НАШЕГО**, брачный союзъ, **МЫ**, сего дня, въ Соборной Церкви Зимняго Дворца, при собраніи Духовныхъ и Свѣтскихъ Особъ, торжественно обручили Его съ избранною Имъ Невѣстою, воспріавшею вчерашній день Православную **НАШУ** вѣру и Святое Муроманіе.

Возвѣщая всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ о столь радостномъ для НАСЪ событіи, Повелѣваемъ Обрученную Невѣсту Любезнѣйшаго НАШЕГО Сына и Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Александровича, Ея Королевское Высочество, Принцессу Марію Дагмаръ именовать Благовѣрною Великою Княжною Марією Феодоровною, съ титуломъ Императорскаго Высочества.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 13-й день Октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ шестое. Царствованія же НАШЕГО въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы Святѣйшаго Синода:

Отъ 15 Сентября 1866 г. О томъ, что на основаніи 980 ст. X. Т. Ч. 1 Зак. Гражд. пожертвованіе родовыхъ имѣній въ пользу духовныхъ или иныхъ учрежденій, по законамъ не должно быть допускаемо.

(для надлежащаго руководства)

Господинъ Исправлявшій должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, предложеніемъ отъ 9 Іюня сего года, довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, что на сдѣланное сношеніе съ Г. Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи о томъ, могутъ ли быть родовыя недвижимыя имущества принимаемы въ собственность духовныхъ учрежденій, на основаніи 980 ст. X. Т. Ч. 1 Зак. Гражд. Изд. 1857 г., Г. Статсъ Секретарь Графъ Панинъ увѣдомилъ, что пожертвованіе родовыхъ имѣній въ пользу духовныхъ или иныхъ учрежденій, по законамъ, не должно быть допускаемо.

Отъ 23 Сентября: Объ ассигновани особой изъ казны суммы на пенсїи и пособїа священнослужителямъ Епархіальнаго вѣдомства и о принятїи въ руководство временныхъ правилъ по сему предмету.

(для надлежащихъ распоряженій и исполненія).

Святѣйшїй Правительствующїй Синодъ, слушавъ дѣло объ ассигновани особой изъ казны суммы на пенсїи и пособїа священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, съ ихъ семействами, принятїи въ руководство временныхъ правилъ по этой части и назначенїи на основанїи таковыхъ правилъ пенсїй поименованнымъ въ прилагаемыхъ у сего спискахъ духовнымъ лицамъ, Опредѣлилъ: Сообразно Высочайше утвержденному 9 Мая текущаго 1866 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, коимъ опредѣлена особая изъ Государственнаго Казначейства сумма на пенсїи и пособїа священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, съ ихъ семействами, и духовному начальству предоставлено, впредь до изданїя пенсїоннаго по духовному вѣдомству устава, руководствоваться въ назначенїи таковыхъ пенсїй и пособїй временными на сей предметъ правилами, произвести слѣдующія распоряженія: 1) напечатавъ потребное, по числу епархіальныхъ управленій и церквей въ епархіяхъ, количество экземпляровъ: а) временныхъ правилъ о пенсїяхъ и пособїяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, съ ихъ семействами, и б) извлеченія изъ правилъ о выдачѣ пенсїй, съ необходимыми въ послѣднихъ по существу настоящаго дѣла измѣненїями, снабдить оными духовныя консисторїи и всѣ, за исключенїемъ монастырскихъ, церкви въ епархіяхъ съ тѣмъ, чтобы правила сіи, съ приложенїями къ нимъ, были приняты епархіальными начальствами и духовенствомъ для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненїя, и чтобы причитающіяся въ возвратъ издержекъ синодальной типографїи по отпечатанїю ихъ, деньги, по 3 коп. за экземпляръ, возвращены были консисторїями изъ подлежащихъ церковныхъ суммъ въ Хозяйственное Управленїе при Святѣйшемъ Синодѣ. 2) Представленные изъ сего Управленїя

списки и предназначенныя въ нихъ пенсіи священнослужителямъ, а равно вдовамъ и дѣтямъ священнослужителей утвердить въ опредѣленномъ по тѣмъ спискамъ размѣрѣ, начавъ производство таковыхъ пенсій съ 1 Января текущаго 1866 года. 3) Списки эти оставить въ подлинникѣ при дѣлѣ, на случай могущихъ быть справокъ, а копіи съ нихъ препроводить епархіальнымъ начальствамъ, по принадлежности, для объявленія лицамъ, коимъ пенсіи назначены, и для истребованія отъ сихъ лицъ свѣдѣній о томъ, изъ какихъ именно казначействъ желаютъ они получать назначенныя имъ пенсіи, съ тѣмъ, чтобы духовныя консисторіи немедленно сообщили таковыя свѣденія казеннымъ палатамъ. 4) Въ видахъ снабженія пенсіонеровъ, откуда слѣдуетъ, требуемыми, по принятому въ казначействахъ порядку, расчетными листами для полученія пенсій, поручить епархіальнымъ начальствамъ сдѣлать распоряженіе о безотлагательной выдачѣ, или высылкѣ, чрезъ благочинныхъ, всѣмъ этимъ лицамъ въ удостовѣреніе правъ ихъ на пенсіи, особыхъ на имя каждаго изъ нихъ указовъ изъ духовныхъ консисторій, по прилагаемой при временныхъ правилахъ формѣ, предписавъ неупустительно наблюдать это правило въ подлежащихъ случаяхъ и на будущее время. 5) Вмѣнить сверхъ сего, духовнымъ консисторіямъ въ обязанность, чтобы въ случаѣ преданія суду и слѣдствію лица, получающаго пенсію, или прекращенія пенсіи по другимъ случаямъ, сообщали о семъ въ то же время какъ мѣстнымъ казеннымъ палатамъ и церковнымъ причтамъ, въ приходѣ коихъ тѣ лица проживаютъ, такъ и Хозяйственному Управленію при Святейшемъ Синодѣ, доводя до свѣдѣнія послѣдняго, каждый разъ, и о смерти пользующихся пенсіями лицъ; а церковныя причты обязать, чтобы безъ отлагательства доносили, съ своей стороны, о смерти таковыхъ лицъ мѣстной консисторіи, и въ тѣхъ случаяхъ, когда назначенная кому либо изъ сихъ лицъ пенсія должна быть или прекращена, или измѣнена въ размѣрѣ, воздерживались отъ выдачи подобнымъ лицамъ удостовѣреній о сохраненіи ими права на полученіе производимыхъ имъ пенсій, впредь до разрѣшенія начальства. 6) Г-ну Исправ-

ляющему должностъ Оберъ-Прокурора предоставить сообщить Министру Финансовъ надлежащія о всѣхъ лицахъ, коимъ назначены пенсіи, списки, въ требуемой Министерствомъ формѣ, для зависящихъ распоряженій о производствѣ таковыхъ пенсій и снабженія казенныхъ палатъ расчетными листами, для выдачи ихъ пенсіонерамъ; при чемъ во вниманіе къ тому, что а) по силѣ уст. дух. конс. ст. 89—90 духовныя лица, вдовы и сироты ихъ снабжаются паспортами единственно въ случаѣ надобности отправиться въ другія епархіи, а аттестаты или указы объ отставкѣ священнослужителямъ вовсе не выдаются, б) что духовнымъ лицамъ придворнаго, военнаго и учебнаго вѣдомства, а равно и семействамъ ихъ назначенныя пенсіи производятся, по существующему порядку, изъ казначействъ, на основаніи данныхъ отъ ближайшаго начальства на имя пенсіонеровъ предписаній, или извѣщеній о назначеніи имъ пенсій, не подчиняя сіи лица въ этомъ случаѣ тѣмъ правиламъ, кои предписаны въ отношеніи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, съ ихъ семействами, и наконецъ в) что для мѣста, выдающаго пенсію, важно собственно то, чтобы лица, представляющія требованіе о выдачѣ имъ пенсій, имѣли отъ подлежащаго начальства удостовѣреніе о правахъ своихъ на пенсію, а отнюдь не дѣловая, или канцелярская форма, въ какую облечено таковое удостовѣреніе, просить Министра Финансовъ сдѣлать извѣстнымъ казеннымъ палатамъ и подвѣдомственнымъ имъ казначействамъ, что удостовѣренія: а) о послѣдовавшемъ со стороны Святѣйшаго Синода назначеніи пенсій, или пособія тому, или другому духовному лицу епархіальнаго вѣдомства, вмѣсто требуемыхъ въ семъ случаѣ отъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ аттестатовъ или указовъ объ отставкѣ и отъ вдовъ ихъ паспортовъ, имѣютъ по примѣру духовенства придворнаго, военнаго и учебнаго вѣдомствъ производиться въ епархіяхъ особыми на имя пенсіонеровъ изъ духовныхъ консисторій указами, по данной на сей предметъ формѣ, и б) о личности пенсіонеровъ и сохраненіи ими права на пенсію, не полицейскими и волостными правленіями а мѣстными церковными причтами. 7) Для надлежащихъ, въ

ченъ слѣдуетъ, распоряженій и исполненія по сему, послать членамъ Святѣйшаго Синода, Синодальнымъ Конторамъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные указы, съ препровожденіемъ означенныхъ выше приложеній. Для припечатанія же временныхъ правилъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, съ ихъ семействами, въ сенатскихъ вѣдомостяхъ и журналѣ «Духовная Бесѣда,» сообщитъ таковыя правила, съ приложеніями, Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, а редакціи означеннаго журнала установленнымъ порядкомъ.

СПИСОКЪ СВЯЩЕННИКАМЪ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХІИ

прослужившимъ безпорочно 35 и больше лѣтъ и вдовамъ таковыхъ священниковъ удостоеннымъ пенсіи,

по семидесяти рублей.

Священники:

1. Леонтій Кривополянскій, 2. Матвей Авксентіевъ, 3. Никита Михайловъ, 4. Петръ Егоровскій, 5. Діонисій Купріяновскій, 6. Филиппъ Пичпанденскій, 7. Авксентій Никольскій, 8. Θεодоръ Хилковскій, 9. Филиппъ Стефановъ, 10. Нестеръ Фирсовъ, 11. Георгій Бѣляковъ, 12. Антонъ Ракшенскій, 13. Лука Оржевскій, 14. Маркъ Преображенскій, 15. Θεодоръ Богодаровъ, 16. Евдокимъ Іоанновъ, 17. Григорій Макаровъ, 18. Алексѣй Алексѣевъ, 19. Михайлъ Лебедевъ, 20. Семень Іоанновъ, 21. Никита Салтыковъ, 22. Ермолай Волосатовскій, 23. Михайлъ Богословскій, 24. Евсигней Тимофѣевъ, 25. Іоакимъ Александровъ, 26. Максимъ Тацитовъ, 27. Яковъ Феодоровъ, 28. Іоаннъ Саввинъ, 29. Андрей Калугинъ, 30. Стефанъ Хавскій, 31. Иванъ Коноплянскій, 32. Аѳанасій Ермиловъ, 33. Григорій Иларіоновъ, 34. Иванъ Яковлевъ, 35. Иванъ Алексѣевъ, 36. Кондрать Бѣльскій, 37. Илья Преображенскій, 38. Петръ Вановскій, 39. Василій Миловъ, 40. Яковъ Козловскій, 41. Василій Ивановъ, 42. Іоаннъ Гурьевъ, 43. Амплій Козминъ, 44. Лаврентій Салтыковъ, 45. Евфимій Александровъ,

46. Николай Благовѣщенскій, 47, Димитрій Салтыковъ, 48, Алексѣй Теофилактовъ, 49. Стефанъ Козловскій, 50. Тимофей Михайловъ.

по тридцати пяти рублей.

вдовы священниковъ:

1. Никифора Волкова, Елена, 2. Михея Знаменскаго, Ирина, 3. Петра Пичаевскаго, Екатерина, 4. Андрея Борщевскаго, Екатерина, 5, Θεодора Добринскаго, Марина, 6. Матѳея Прянзерскаго, Параскева, 7. Андрея Прокопѣева, Евдокія, 8. Харитона Чернавскаго, Параскева, 9. Матвея Герасимова, Евдокія, 10. Михаила Кадомскаго, Анна, 11. Михаила Пескова, Анна, 12. Александра Пескова, Варвара, 13. Якова Артемова Анисья, 14. Иоанна Алексѣева, Марія, 15. Ионы Оотѣева, Параскева, 16. Данила Богомолова, Пелагея, 17. Θεодора Болховитянова, Агафія, 18. Иосифа Алексѣева, Параскева, 19. Никифора Телятинскаго, Анисья, 20. Филиппа Доброва, Анна, 21: Михаила Архангельскаго, Агрипина, 22. Леонтія Адрианова, Акилина, 23. Петра Ефремова, Акилина 24. Петра Григорьева, Агафья, 25. Якова Иванова, Анна, 26. Тимоѳея Лысоторскаго, Домника, 27. Иоанна Высокополянскаго, Елена, 28. Михаила Иванова, Евдокія, 29. Алексѣя Иванова, Татьяна, 30. Василия Филиппова, Марѳа, 31. Василия Иванова, Анна, 32. Іеана Богоявленскаго, Авдоія, 33. Петра Евстратова, Дарья, 34. Иоанна Михайлова, Александра, 35. Θεодора Казмина, Ксенія, 36. Александра Петрова, Евѳимія.

Пожалованіе наперснымъ вѣстомъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

Протоіерей села Терсы въ Вольскомъ уѣздѣ, Саратовской Епархіи Григорій Терсинскій, въ продолженіе пятидесяти-лѣтняго служенія своего, въ санѣ священника, постоянно отличаясь примѣрно неукоризненною жизнію и неутомимымъ усер-

діемъ въ исполненіи своихъ обязанностей, приобрѣлъ общую довѣренность къ себѣ и особое уваженіе отъ своихъ прихожанъ и мѣстнаго духовенства.

По вниманію къ таковымъ пастырскимъ достоинствамъ Протоіерея Терсинскаго, Всемилостивѣйше пожалованъ ему, въ 10-й день Сентября сего 1866 года, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, наперсный крестъ украшенный драгоценными камнями изъ кабинета Его Императорскаго Величества.

(Изъ Моск. Вѣд.)

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О П Р Е Д ъ Л Е Н І Е В Ъ Д О Л Ж Н О С Т Ъ .

Депутатомъ, для производства слѣдствій по вѣдомству благочиннаго Лебедянскаго уѣзда Петра Терновскаго, опредѣленъ села Копыла священникъ *Яковъ Даниловъ*.

Духовникомъ по вѣдомству благочиннаго Тамбовскаго уѣзда Филиппа Романовскаго, согласно выбору духовенства, утвержденъ села Воронцова священникъ *Александръ Георгиевскій*.

О П Р Е Д ъ Л Е Н І Е , У В О Л Ы Н Е Н І Е И П Е Р Е М Ѣ Щ Е Н І Е С В Я Щ Е Н Н О - С Л У Ж И Т Е Л Е Й .

Села Княжева Темниковскаго уѣзда священникъ *Іоаннъ Куликовъ*, за обнаруженную по дѣлу нетрезвую его жизнь, по опредѣленію епархіальнаго начальства, запрещенъ въ священнослуженіи и отосланъ въ Санаксарскій монастырь подъ особый надзоръ настоятеля, впредь до раскаянія и исправленія. На мѣсто его въ село Княжево, согласно прошенію, перемѣщенъ изъ села Нароватова того же уѣзда священникъ *Михаилъ Старокадомскій*. Въ село Нароватово рукоположенъ во священника воспитанникъ семинаріи *Александръ Миловановъ*.

Села Никольскаго, Завидово, Кирсановскаго уѣзда, священникъ Константинъ *Оржевскій*, согласно прошенію, по старости, уволенъ за штатъ. На мѣсто его, со взятіемъ дочери его, опредѣленъ воспитанникъ семинаріи Михаилъ *Сосновскій*.

Села Новобогоявленскаго Козловскаго уѣзда священникъ Алексѣй *Богольповъ*, согласно прошенію, по старости, уволенъ за штатъ. На мѣсто его, со взятіемъ его дочери, опредѣленъ студентъ семинаріи Григорій *Успенскій*.

Села Запалатова Борисоглѣбскаго уѣзда одинъ изъ двухъ священниковъ Іоаннъ Лавровъ померъ и 2-я священническая вакансія въ томъ селѣ, по условіямъ прихода, согласно проекту штатовъ, закрыта.

Въ село Царевку Тамбовскаго уѣзда на праздное священническое мѣсто опредѣленъ во священника студентъ семинаріи Михаилъ *Зеленевъ*.

Къ новостроющейся церкви въ деревни Вязовой Борисоглѣбскаго уѣзда, принадлежавшей къ церкви села Чикаревки, — перемѣщенъ изъ сего послѣдняго второй священникъ Михаилъ Агеровъ, и за тѣмъ 2-я священническая вакансія въ селѣ Чикаревкѣ, по условіямъ прихода, закрыта.

III

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

духовнаго журнала

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ...

въ 1867 году.

Православный Собесѣдникъ, издающійся при Казанской духовной академіи, по распоряженію Святѣйшаго Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходившій ежемѣсячно—по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ

слѣдующемъ 1867 году будутъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и ученомъ направленіи, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками, но менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ *исключительно* изъ *приложений*, а вторая — *преимущественно* изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно *Православный Собѣдникъ*.

Въ первой половинѣ, составляющей *приложенія* къ Православному Собѣднику, помѣщаются:

1) Дѣянія Святыхъ (*acta sanctorum*), *въ русскомъ переводѣ*, подъ заглавіемъ: «Сказанія о святыхъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію» (продолженіе прежде изданнаго).

2) Дѣянія мучениковъ (*acta martyrum*) *въ русскомъ переводѣ*, подъ заглавіемъ: «Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію» (продолженіе прежде изданнаго).

3) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, *въ русскомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе IV и начало V всел. собора).

4) Толкованія блаженнаго Теофилакта Болгарскаго на посланія св. апостоловъ, *въ русскомъ переводѣ*, (продолженіе прежде изданнаго).

5) Памятники древне-русской духовной письменности, значительнаго объема, составляющіе цѣлыя книги.

Каждое изъ упомянутыхъ приложеній составитъ наконецъ особую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣч. Чтобы, при многосложности означенныхъ предметовъ первой половины *Православнаго Собѣдника*, не раздроблять ихъ на мелкія части для помѣщенія всѣхъ приложеній въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ въ каждой мѣсячной книжкѣ журнала болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каж-

дой книжкѣ по одному приложенію, того или другаго изъ означенныхъ выше предметовъ, не менѣе пяти листовъ, такъ: въ одной напр. книжкѣ «Дѣянія святыхъ», въ другой — «Дѣянія мучениковъ» и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ *Православномъ Собесѣдникѣ*, помѣщаются статьи:

- 1) Догматическаго содержанія,
- 2) Нравственнаго содержанія,
- 3) Истолковательнаго содержанія,
- 4) Церковно-историческаго содержанія,
- 5) Другія, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде Святѣйшимъ Синодомъ программѣ *Православнаго Собесѣдника*, статьи духовнаго содержанія, и
- 6) Памятники древне-русской духовной письменности не большаго объема, не составляющіе цѣлыхъ книгъ

Примѣч. При обширности этой программы *Православнаго Собесѣдника*, и по небольшому объему книжекъ его, не всѣ означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую, мѣсячную, книжку его, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой — по другимъ.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой половины *Православнаго Собесѣдника*, по окончаніи года, составитя три тома, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми — заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Цѣна за полное годовое изданіе *Православнаго Собесѣдника* на 1867 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: въ *Казани* съ доставкою на домъ, и съ пересылкою во всѣ мѣста *Имперіи* —

семь рублей серебромъ.

Подписка принимается въ *Казани* въ редакціи *Православнаго Собесѣдника* при духовной академіи.

**Въ тойже редакціи продаются по понижен-
нымъ цѣнамъ и съ пересылкою:**

а) *Православный Собесѣдникъ* въ полномъ составѣ кни-
жекъ: за 1855, 1856 и 1857 года (по 4 книжки въ каждомъ)
по 3 руб.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864
годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 6 руб., а за 1865 и 1866
годы (по 12 книгъ) по 7 руб. сер.

б) *Отдѣльно* отъ приложеній;

1. *Православный Собесѣдникъ* за 1855 г. (гдѣ, между
прочимъ, статья: «День святой жизни»). Одинъ томъ. Ц 1 р.
50 коп.

2. *Православный Собесѣдникъ* за 1856 г. Одинъ томъ.
Цѣна 1 руб. 50 коп.

3. *Православный Собесѣдникъ* за 1858, 1859, 1860, 1861,
1862, 1863 и 1864 годы, по три тома въ каждомъ, по 4 р.
сер. за годъ.

в. *Отдѣльно* отъ *Православнаго Собесѣдника* приложе-
нія къ нему:

1. *Посланія Св. Игнатія Богоносца* (съ свѣдѣніемъ о
немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 руб.

2. *Благовѣстникъ*, или толкованіе блаженнаго Теофилак-
та, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія — Матѳея и
Марка (съ предисловіемъ) Два тома. 1855—1857. Цѣна 3 р.
за оба тома.

3. *Свѣтаго отца нашего Григорія Двоеслова Собесѣдо-
ванія о жизни италійскихъ отцовъ и о безсмертіи души* (съ
предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб. 50 коп.

4. *Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ*. Три тома. 1859—1864.
Цѣна за первый томъ 4 руб., за второй 2 р. 50 к., за тре-
тій 3 р. 50 коп., за всѣ три тома 10 руб.

5. *Посланія Игнатія*, митрополита сибирскаго и тоболь-
скаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855.
Цѣна 75 коп.

6. *Просвѣтитель или обличитель ереси жидовствующей*.
Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена

волоцкаго (съ обширнымъ предисловіемъ). Одинъ томъ 1855—1857. Цѣна 2 руб. 50 коп.

7. *Сочиненіе преподобнаго Максима Грека* съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 р. 50 к., за второй 1 р. 50 к., за третій 1 руб., за всѣ три тома 5 рублей.

8. *Стоглавъ* (съ предисловіемъ). Одинъ томъ 1862. Цѣна 2 руб. 50 коп.

9. *Сочиненіе икона Зиновія: Истины показаніе къ вопроеившимъ о новомъ ученіи* (съ предисловіемъ). Одинъ томъ 1863—1864. Цѣна 4 руб.

10. *О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ сектъ* (поповщины и безпоповщины) на многіе мелкіе толки. Одинъ томъ. 1857 Цѣна 1 руб.

11. *Портретъ Патріарха всероссійскаго Іоакима*. Цѣна 20 коп.

12. *Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ»* съ 1855 года по 1864 годъ. Цѣна 30 к.

Примѣч. Редакція тѣмъ изъ подписчиковъ, которые выишутъ, *прямо отъ нея*, вдругъ не менѣе 10 полныхъ годовыхъ экземпляровъ *Православнаго Собесѣдника* за 1865, 1866 и 1867 годы, дѣлаеть уступку противъ объявленной цѣны по 1 рублю съ каждаго изъ десяти и болѣе, *вдругъ выписанныхъ* экземпляровъ, (т. е. съ 10 экземпляровъ 10 руб., съ 11 экземпляровъ 11 руб. и т. д.)

Редакція Православнаго Собесѣдника просить желающихъ выписывать означенныя въ семъ объявленіи изданія ея—обращаться съ своими требованіями *прямо* въ эту редакцію, съ приложеніемъ за нихъ денегъ по выше означеннымъ цѣнамъ, и прописывать свои адреса ясно и точно.

ВЪ РЕДАКЦІИ

НАРОДНОЙ БЕСѢДЫ,

въ С.-Петербургѣ (Вас. Остр., уголъ 8 линіи и Большаго проспекта, д. № 19—26.)

Букварь для народныхъ школъ. Съ объясненіемъ лучшихъ способовъ преподаванія, съобща составленный нѣколькими учителями. Изданіе В. Дерикера. С.-Петербургъ, 1866 (40 стр. съ транспорантомъ для письма и листомъ вырѣзныхъ буквъ). Ц. 10 к. За пересылку отъ 1 до 5 экз. на 1 фун.

Первыя четыре дѣйствія ариѳметики. Руководство для самообученія и для народныхъ школъ. Состав. П. Прянишниковъ. Изд. В. Дерикера. Сиб. 1865. 66 стр. Ц. 10 к. За пересылку отъ 1 до 5 экз. на 1 фунтъ.

Выписывающіе обѣихъ этихъ учебниковъ не менѣе 25 экз. за разъ пользуются уступкою 20%, т. е. получаютъ 25 экз. за 2 р., и *ничего не платятъ* за пересылку. Желаящіе купить значительное количество на мѣстѣ, въ редакціи, могутъ получить обѣ книжки по 5 коп. за экземпляръ.

Христіанинъ въ храмъ Божіемъ. I. Божественная литургія, или обѣдня. II. Всенощная (утреня) III. Литургія (обѣдня) преждеосвященныхъ даровъ. IV. Страстная недѣля. Пасха. V. Праздникъ вознесенія Господня. VI Праздникъ святой пятидесятницы, Троицынъ и Духовъ день. Ц. 10 к.

Краткая Исторія Россіи. Для народныхъ школъ. Изданіе В. Дерикера. 1866. 80 стр. Цѣна 15 к., съ пересылкою 20 к. Выписывающіе не менѣе 25 экз. за разъ пользуются 20% уступки и за пересылку *ничего не платятъ*, т. е. получаютъ 25 экз. за 3 р.

Бесѣды о земль, водѣ, воздухѣ и разныхъ тваряхъ. А. Бекетова. Ч. III. 64 стр. Ц. 10 к.

Разказъ о жизни Михаила Васильевича Ломоносова. Съ портретомъ и видомъ памятника. Сиб. 1866 г. Ц. 10 к.

Бесѣды съ народомъ о прошломъ и теперешнемъ. Много ли Русскаго народу и кто ему родня В. Г. Ц. 10 к.

Пчелы и пчеловодство. По новѣйшимъ и лучшимъ руководствамъ, сост. *В. Муромскій.* Съ рисунками. Ц. 10 к.

Народный лечебникъ. Руководство къ пользованію болѣзней, простыми, домашними и гомеопатическими средствами. Для сельскихъ священниковъ, домохозяевъ и грамотныхъ знахарей. Сост. *В. Дерикеръ.* Ц. 50 к.

О знахаряхъ и о врачебной помощи въ деревняхъ. — Священникамъ и грамотнымъ людямъ о домашнемъ леченіи въ народѣ. В. Д. Изданіе третье. Ц. 10 к.

Побои и вредъ отъ нихъ для здоровья тѣлеснаго и душевнаго. В. Д. Ц. 5 к.

Секретныя и несекретныя средства отъ водобоязни и покусовъ бѣшенными сабаками. Ц. 10 к.

Книжка для первоначальнаго чтенія Н. С—скаго.

№ 1. *Разговоръ съ огородными овощами.* — Отчего въ одномъ полѣ, но на разныхъ полосахъ хлѣбъ родится неодинаково. — Куда течетъ ручеекъ — Откуда падаетъ дождикъ. — Такъ ли люди жили прежде, какъ живутъ теперь, и знали ли столько, сколько знаютъ въ нынѣшнее время — Разказъ о томъ, какъ Петруша обращался съ лошадыю — Разказъ о томъ, какъ Настя выростила ягненка. 64 стр. съ рисунками. Ц. 12 к.

№ 2. *Что видѣлъ Федя и что разказывалъ дѣдушка Яковъ о смысленности животныхъ.* О злыхъ и добрыхъ людяхъ или о томъ, какъ Анижа Петровъ поступилъ съ Дмитріемъ Голышомъ. — О томъ, что дѣлаютъ для жизни люди, животныя и растенія. 48 стр. съ рисунками Ц. 10 к.

№ 3. *О полезныхъ животныхъ, друзьяхъ сельскаго хозяйства.* 48 стр. съ рисунками. Ц. 10 к.

Чтеніе для народа. Н.—скаго Четыре книжки: № 1, 2, 3, 4, по 2 к за книжку.

Бесѣда о домашнихъ животныхъ. Н. С—скаго. Ц. 12 коп.

О развитіи зародыша у животныхъ. П. С—скаго. Ц. 10 к.

Наставленіе о томъ какъ безъ обмана купить хорошую лошадь, а дома выростить добраго коня Съ 19 рисунками. Ц. 10 к.

За пересылку всѣхъ вышеозначенныхъ книгъ вообще покорнѣйше просятъ рассчитывать такъ, чтобы, покупая на 1 р., включить пересылочныхъ на 1 фунтъ по почтовой таксѣ. Только при требованіи значительнаго числа экземпляровъ (25—50) за разъ дѣлается 20% уступки и за пересылку ничего не требуется.

Девять губерній западно-русскаго края въ топографическомъ, геогностическомъ, статистическомъ, экономическомъ, этнографическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Н. Столтынскаго. Съ картою девяти губерній края. Изданіе В. Дерикера. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. Карта отдѣльно 20 к., съ пер. 30 к.

Мѣсяцесловъ Народной Бесѣды на 1866 годъ (заключающій въ себѣ, кромѣ самаго мѣсяцеслова со всѣми принадлежностями, церковныя чтенія на каждый день года, всѣ необходимыя для справокъ таблицы, росписи и свѣдѣнія хозяйственныя, промышленныя, торговыя, кредитныя, почтовыя, дорожныя и проч. разныя общепольныя статьи для чтенія). 200 стр. Ц. 35 к. съ перес. 40 к. Распроданъ. Остается лишь нѣсколько десятковъ экземпляровъ. На будущій 1867 годъ будетъ изданъ такой же, съ необходимыми дополненіями и съ новыми статьями для чтенія. Выйдетъ къ 1 Декабрю текущаго года. Ц. будетъ та же.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

«НАРОДНАЯ БЕСѢДА»

на 1866 годъ.

Въ первыхъ книжкахъ нынѣшняго года между прочимъ помѣщена «Краткая Исторія Россіи». Въ видѣ приложеній данъ «Бугварь» и отлично гравированный портретъ О. И. Комисарова-Коостромскаго.

12 книжекъ въ годъ, цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Въ редакцію «Народной Бѣсѣды»

въ С. Петербургѣ.

Съ дозволенія цензуры, 29 Октября 1866 года.

Тамбовъ Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

246

ПРИБАВЛЕНІЕ
КЪ
ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ
ВЪДОМОСТЯМЪ.

1 ноября

№ 21.

1866 года.

Б Е С Ъ Д А

○

С И М В О Л Ъ В Ъ Р Ы.

XII.

Чаю воскресенія мертвыхъ.

Чаю—ожидаю; *воскресенія мертвыхъ*, т. е. что мертвые воскреснутъ. Итакъ по одиннадцатому члену символа вѣры мы, христіане, ожидаемъ воскресенія мертвыхъ. Да,—придетъ пора, когда всѣ мертвые и тѣ, которые до насъ жили и померли, и которые теперь живутъ и умираютъ, и которые послѣ насъ будутъ жить и умирать, всѣ—всѣ умершіе воскреснутъ въ жизнь вѣчную. Воскреснутъ—это значить, что тѣла, которыя въ могилахъ, согнившія, распавшіяся, сіи тѣла возобновятся, соединятся съ душами своими и будутъ тогда нетлѣны и неразрушимы.

Какъ это можетъ статья, что мертвые воскреснутъ? — Силою Творца, по слову Сына Божія, все оживится. Богъ сотворилъ міръ изъ ничего, однимъ Своимъ словомъ, безъ всякаго труда соз-

далъ тѣло человѣка изъ земли, а при концѣ этого
 міра тою же силою Своего всемогущества изъ тѣлъ
 согнившихъ въ землѣ, образуетъ новыя и соеди-
 нитъ ихъ съ душами, съ которыми онѣ жили на
 землѣ. Протрубитъ труба Архангельская, и всѣ ко-
 сти человѣческія, гдѣ бы они ни были, облекутся
 плотію; съѣденныя звѣрями, утопшія въ водѣ,
 согнившія въ землѣ, похищенныя птицами, по не-
 преложному закону Творца, оживутъ; *вострубитъ
 бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнны.* За нѣсколь-
 ко столѣтій еще до рождества Христова пророку
 Іезекіилю открыто было таинство воскресенія тѣлъ.
 Онъ Богомъ былъ выведенъ въ поле, которое усѣ-
 яно было сухими костями, и вотъ всѣ эти кости
 облеклись кожею, и силою Божіею одушевились, —
 соединились съ своими душами (27 гл.). О! какое
 великое и непостижимое таинство воскресенія на-
 шихъ тѣлъ! — Непостижимо таинство воскресенія
 тѣлъ, потому что все въ жизни вѣчной будетъ
 устроено не по образамъ временной жизни. И од-
 нако вѣра наша не должна безнадежно трепетать
 предъ тайнами будущей жизни, просвѣщаемая сло-
 вомъ Божіимъ и уповающая на всемогущество и
 милосердіе Божіе. Это милосердіе Божіе не остави-
 ло насъ въ неизвѣстности объ истинѣ воскресенія
 нашего. Въ самой природѣ, насъ окружающей весь-
 ма много указаній на тайну воскресенія нашего. Вы
 братіе, граждане Усманскіе, вы по большей части
 занимаетесь посѣвами; засѣявши сѣменами землю,
 вы ожидаете себѣ прибыли, хорошаго урожая;
 будьте же внимательны къ вашему дѣлу; въ немъ
 увидите образъ своего воскресенія въ жизнь вѣч-
 ную. Спросите, какъ это можетъ быть? Вотъ какъ:
 съ вашими сѣменами, брошенными въ землю, что
 бываетъ? Они въ землѣ согниваютъ, а потомъ уже
 изъ согнившаго зерна вырастаетъ вѣтвь, или ко-

лось, съ новыми красивыми зернами. А если за недостаткомъ тепла и дождя зерно не согнѣетъ, то не выдетъ изъ него вѣтви и оно не принесетъ плода, — не оживетъ, аще не умретъ. Подобное и съ нашими тѣлами будетъ. Десницею Божіею разсѣяныя по вселенной, они во гробахъ прежде всѣ согнѣютъ, разсыплются; а потомъ опять изъ тѣхъ же тѣлъ образуются новыя, нетлѣнныя и неразрушимыя, — подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе. А къ какой еще мысли приводитъ насъ перемѣна во времени? Напр. зимою вся природа покоится подъ снѣжнымъ покровомъ, ничего не производитъ, будто спитъ, или еще больше, будто мертва; а весною все снова оживаетъ, проявляется во всемъ жизнь въ разнообразной красотѣ; земля покрывается зеленью, деревья листьями, все растетъ и благоухаетъ. Къ какой это мысли ведетъ? Не указываетъ ли это и на перемѣну въ нашей жизни? По закону правды Божіей намъ суждено умереть; смерть на время прекращаетъ жизнь, лишаетъ тѣло всякаго ощущенія и разрушаетъ его; смерть не подобна ли долгой, холодной зимѣ!.. Но въ определенное Богомъ время воскреснутъ мертвые; послѣ этой зимы—смерти наступитъ вѣчная весна для жизни; наше тѣло пробудится, соединится съ душою и будетъ нетлѣнно; тѣла праведниковъ будутъ благоухать, какъ весенній цвѣтъ, радостію. Пастырепачальникъ нашъ Иисусъ Христосъ, глава наша, на Самомъ Себѣ доказалъ истину воскресенія. Онъ, распятый Иудеями, не долго лежалъ во гробѣ: силою Своего Божества, въ третій день послѣ своей смерти, воскресилъ Свое Тѣло и тѣмъ положилъ начало всеобщаго воскресенія; еслибъ Онъ не воскресъ, то наша вѣра въ воскресеніе не имѣла бы утѣшительнаго осно-

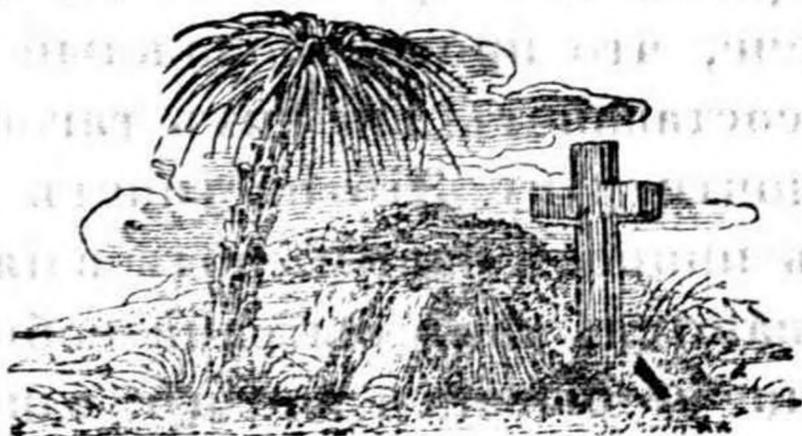
ванія; а теперь надежда наша несомнѣнная. Воскресъ Иисусъ, воскреснемъ и мы; воскресла глава, воскреснетъ и тѣло, а мы составляемъ тѣло церкви, которой глава есть Иисусъ Христосъ.

Какое будетъ тѣло по воскресеніи? Такое ли, какое теперь, или другое? — Апостоль говоритъ: *подобаетъ тлѣнному сему обещися въ безсмертіе. Слется тѣло душевное, востаетъ тѣла духовное.* Следовательно, тоже тѣло будетъ, только измѣнится въ своихъ свойствахъ; не будетъ нуждаться въ пищѣ, во снѣ, не будетъ умирать и тлѣть. — Тѣло наше подобно будетъ тогда тѣлу Господа Иисуса — по воскресеніи Его. А по воскресеніи Онъ могъ ходить дверьми затворенными. — *Востаетъ тѣло духовное.*

Братіе! обращаясь къ вамъ съ симъ словомъ, какъ вѣрующимъ, я вполне убѣжденъ, что вы всѣ, по ученію православному, ожидаете воскресенія мертвыхъ. И какая утѣшительная надежда, какое сладкое ожиданіе! Мы воскреснемъ и никогда уже не умремъ и тѣломъ, потому что оно будетъ нетлѣнно, неразрушимо, — оно будетъ всегда здорово и въ цвѣтущемъ положеніи. Вотъ цѣль нашей жизни, вотъ вѣчный вѣнецъ за кратковременные труды, подъятыя тружениками въ сей жизни. Теперь становится понятно, почему пламенно вѣрующіе въ Господа презираютъ все въ мірѣ, великодушны въ несчастіи, не горды въ счастіи земномъ, готовы простить всякую обиду, любить даже тѣхъ, кто строитъ имъ ковы. Такого совершенства они достигаютъ тѣмъ, что вѣрують въ воскресеніе, ожидаютъ воздаянія на небѣ... Если же наша жизнь не окончится настоящею жизнью, то почему многіе и даже большая часть изъ насъ живутъ такъ, какъ будто бы жизнь въ томъ только и состоитъ, чтобъ жить на землѣ, а дальше уже ничего не будетъ,

кромѣ праха? Зачѣмъ мы такъ безпечны къ своей жизни, что какъ бы не желаемъ жить вѣчно по воскресеніи и силится все прожить здѣсь? Почему? Потому что все видимое болѣе привлекаетъ насъ, чѣмъ невидимое; все настоящее дороже намъ будущаго; все тѣлесное интереснѣе для насъ духовнаго. И это легкомысліе такъ же неосновательно, какъ неосновательны убѣжденія того, кто ближайшій домъ представляетъ огромнѣе отдаленной горы, кто за радости минутныя жертвуетъ жизнью и вѣчноностію. О, нерасчетливая привязанность къ суетной жизни! Сколько ты вредишь людямъ!.. Братіе, праведники, только одни праведники просвѣтятся, какъ солнце, въ царствіи Отца ихъ; а грѣшники, увы, не увидятъ весны райской, потому что *изыдутъ изъ гробовъ сотворшии блага въ воскресеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда*, т. е. на осужденіе вѣчное. Будемъ же молить и просить Бога, чтобъ намъ воскреснуть въ жизнь вѣчную—блаженную; а для этого будемъ жить на землѣ такъ, какъ повелѣлъ жить Господь.

Протоіерей Василій Никольскій.

Гор. Усмань.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николая.

V. О ПРИШЕСТВІИ И ЦАРСТВѢ ИСУСА ХРИСТА.

(Окончаніе).

Существенное различіе находится между *нравственностію* человѣческою, образующею, такъ называемыхъ на языкѣ міра, *людей честныхъ*, и *благодатию* Христовою, созидающею, по выраженію Апостольскому, *святыхъ*. Различіе это заключается не въ степени совершенства нравственного тѣхъ и другихъ людей, а въ самой сущности, въ началахъ ихъ нравственной жизни. Жизнь тѣхъ и другихъ слагается изъ совокупности нравственныхъ явленій, совершенно разнородныхъ между собою. Обыкновенная человѣческая нравственность большею частію ограничивается только удаленіемъ отъ зла, да и самое удаленіе это почти всегда бываетъ плодомъ естественныхъ добрыхъ расположеній и темперамента: люди бываютъ честными и добрыми потому, что не въ состояніи поступать иначе, что противоположный образъ дѣйствованія—составляетъ для нихъ тягостную неприятность и почти муку. Это инстинктъ добра, остающагося въ природѣ нашей, подъ вліяніемъ котораго совершаются, какъ бы сами собою, дѣйствія наши. А чаще не бываетъ и этого: одно только суетное тщеславіе и своекорыстіе, опасеніе — отступить отъ правилъ и достоинства предковъ и подвергнуться тѣмъ большому посрамленію, чѣмъ большимъ пользуются почетомъ,—служать источ-

никомъ и опорой нашей чести, вызываютъ и поддерживаютъ ее и не допускаютъ обрушиться на саму себя. Не такова святость Христіанская. Она не ограничивается только удаленіемъ отъ зла; но постоянно стремится къ добру неизмѣнному и безпредѣльному; она не довольствуется однимъ чувствомъ безмятежности и спокойствія совѣсти, а напротивъ живетъ только тягостями и жертвами. Она не есть слѣдствіе природы и темперамента, а напротивъ сама стремится жить и дѣйствовать вопреки всему, что есть въ природѣ и темпераментѣ несогласнаго съ ея свойствами, и къ искорененію всего этого употребляетъ все усилія. Она можетъ обнаруживаться во всѣхъ безъ различія, несмотря ни на естественныя склонности, ни на породу и достоинства предковъ, каковы бы они ни были. Она даже весьма часто съ наибольшою силою обнаруживается въ тѣхъ, которые больше предавались развращенію, и во всякомъ возрастѣ, во всѣхъ обстоятельствахъ производитъ въ людяхъ тѣ необычайныя явленія, которыя называются *обращеніемъ*,—этого впрочемъ обращенія не слѣдуетъ смѣшивать съ такъ называемымъ *исправленіемъ* безпорядочнаго поведенія; потому что христіанское обращеніе состоитъ не во внѣшнемъ упорядоченіи только жизни, а въ внезапномъ *превращеніи* всего внутренняго человѣка, которое однакожь оставляетъ ему полную свободу дѣйствованія и только способствуетъ обратиться отъ зла къ добру съ совершеннымъ безкорыстіемъ, помимо всякихъ расчетовъ и безъ всякихъ пособій человѣческихъ.

Обыкновенную *нравственность* человѣческую можно уподобить нѣжному растенію въ нашихъ садахъ, корни котораго не далеко углубляются въ землю. Она развивается только въ обществѣ и подъ благопріятными лучами счастья и

благоденствія, и весьма нерѣдко, если бы лишить ее атмосферы общественнаго мнѣнія и внѣшней поддержки, въ которыхъ привыкла она почерпать для себя оживленіе, она бы зачахла въ забвеніи, или пала бы въ борьбѣ съ несчастіемъ. Напротивъ, христіанская святость разцвѣтаетъ въ пустыняхъ и возрастаетъ среди бурь и непогодъ: въ неизвѣстности и среди презрѣнія людскаго она приноситъ плоды самые вкусные; и добро, ею совершаемое, всегда бываетъ наилучшее то, котораго никто не видитъ и которое она скрываетъ даже отъ самой себя. Такъ какъ сущность ея жизни заключается въ смиреніи, то она и находитъ для себя пищу только въ разныхъ видахъ самопожертвованія, и даже тогда какъ Господь, по своимъ премудрымъ планамъ, не посылаетъ ей никакого испытанія, она смущается, немедленно сама на себя налагаетъ испытанія, какъ бы въ удостовѣреніе, что только въ трудностяхъ и борьбѣ заключается естественное возбужденіе ея дѣятельности.

Въ этихъ дѣйствіяхъ открывається и познается благодать. Потому весьма справедливы сказанныя Паскалемъ краткія, но многознаменательныя слова: «чтобы сдѣлать человѣка святымъ, для сего необходимо благодать, а кто сомнѣвается въ этомъ, тотъ не знаетъ, что такое благодать и что такое «человѣкъ» (*).» Подтвержденіе этого мы находимъ въ томъ, что съ появленіемъ Христіанства въ его стремленіяхъ язычникамъ наиболѣе казалось страннымъ и вызывало противодѣйствіе ему не то, что вѣрующіе воскрешали мертвыхъ, а то, что они обращали грѣшниковъ. «Напрасно, говорятъ намъ, пишетъ Цельсъ, что Христіанство исправляетъ грѣшниковъ; ибо извѣстно, что тѣ, которыхъ естест-

(*) Pensees 2-e pari. ort 17, пять. 91.

«венныя расположенія ко грѣху утвердились отъ «времени и частаго повторенія грѣховныхъ дѣйствій, «не могутъ рѣшительно исправиться ничѣмъ, — ни «страхомъ, ни наказаніями, а тѣмъ менѣе любовію «и снисходительностію (*).» И хотя язычники не признавали за Христіанствомъ такого могущественнаго дѣйствія, однакожь Христіанство доказывало свою силу въ ихъ собственномъ обращеніи.

Во всей сущности понять различіе между состояніемъ природы и состояніемъ благодати, когда мы наблюдаемъ ихъ только въ явленіяхъ внѣшнихъ, преимущественно препятствуетъ то, что самая естественная нравственность, о которой мы говоримъ, есть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, ни что другое, какъ тоже состояніе благодатное, только ослабленное у большей части людей, живущихъ смѣшанно въ средѣ христіанской. Христіанство имѣло столь сильное вліяніе на природу человѣческую, что сами отрекающіеся отъ него и отрекающіе его дышатъ его атмосферою, не сознавая того, и держатся въ ней нѣкоторою, дѣйствующею издали, силою притяженія, центръ которой скрывается въ благодати Христовой. Надобно бы перенестись во времена прежде появленія Христіанства и разсмотрѣть каковъ былъ тогда міръ, что бы понять всю чрезвычайность его переменъ и испытать все изумленіе, какимъ это образомъ отъ простаго прикосновенія Креста столько жестокихъ звѣрей укротили свои дикіе инстинкты и преобразовались въ существа, достойныя имени человѣка, и часто даже въ свѣтлыхъ ангеловъ, возбуждающихъ удивленіе небожителей (**). Столь велико вообще измѣненіе, со-

(*) Celse. Vrai discours.

(**) Надобно замѣтить, что ради Іисуса Христа, даже и прежде пришествія Его, человѣчество не было вовсе лишено благодати; и

вершенное Иисусомъ Христомъ въ міръ нравствен-
 номъ и столь необъятна по своей силѣ помощь,
 принесенная Имъ падшему человѣку: это признаки
 рѣшительные, которые должны приводить насъ къ
 признанію въ Немъ *Искупителя*, бывшаго пред-
 метомъ ожиданія всѣхъ народовъ. Съ Нимъ нѣтъ
 зла, какъ бы оно ни было привлекательно, котора-
 го человѣкъ не въ состояніи былъ бы побѣдить,
 и нѣтъ добра столь возвышеннаго, котораго онъ
 не могъ бы достигнуть. Силою Его благодати при-
 рода человѣческая совершенно измѣняется въ этомъ
 отношеніи. И вѣрующіе не испытываютъ уже тя-
 гостнаго чувства, заставлявшаго Овидія говорить:
 «сознаю и одобряю добро, а дѣлаю зло»; «*video me-
 liora proboque, deteriora sequor*»; а напротивъ, вмѣстѣ съ
 Ап. Павломъ могутъ сказать: *вся могу о укри-
 пляющемъ мя Иисусѣ...* И какими чудесами нра-
 вственной силы и святости не оправдано было это
 святое упованіе, послѣ того какъ Самъ Иисусъ
 Христосъ возбудилъ и укрѣпилъ его Своимъ Боже-
 ственнымъ воззваніемъ: *дерзайте, се Азъ побѣ-
 дихъ міръ*. Сколько чудесъ чистоты и непорочно-
 сти въ христіанскихъ дѣвственникахъ и дѣвствен-
 ницахъ! Сколько чудесъ великодушнаго мужества
 и неизмѣнной до смерти твердости въ безчисленныхъ
 мученикахъ и исповѣдникахъ! Сколько дивныхъ под-
 виговъ святой ревности и безкорыстной преданно-
 сти истинѣ въ апостолахъ, благовѣстникахъ и учи-
 теляхъ! Сколько изумительныхъ и тяжелыхъ под-
 виговъ покаянія и нравственнаго перерожденія въ
 обратившихся и раскаявшихся! Сколько чудныхъ
 дѣяній любви и самопожертвованія, подъятыхъ для

потому надобно согласиться, что человечество, оставленное само-
 му себѣ въ своемъ паденіи, никогда бы не привлекло милосердія
 Божія къ себѣ, и въ такомъ случаѣ на землѣ былъ бы адъ.

примиренія и утѣшенія человѣчества пастырями, святыми женами и всякаго званія христіанами! О, если бы мы имѣли возможность чувственными очами разсмотрѣть весь сонмъ душъ христіанскихъ и однимъ взоромъ обнять какъ всѣ добродѣтели, какими онѣ процвѣли, такъ и все зло, какое ими побѣждено въ продолженіе осьмнадцати вѣковъ, то какое предстало бы предъ нами поразительное зрѣлище природы человѣческой, постоянно измѣняемой и перерождаемой Иисусомъ Христомъ, — истиннымъ Искупителемъ и Спасителемъ человѣчества.

Это возрожденіе, безспорно, не совершается здѣсь — на землѣ окончательно, отъ того мы и не имѣемъ возможности понять всю его силу и важность. Въ самомъ пылу сраженія, еще продолжающагося, мы не можемъ всѣхъ движеній и оборотовъ его, ведущихъ къ побѣдѣ, замѣчать съ такою точностію, съ какою представляются намъ они, послѣ рѣшительнаго окончанія сраженія. Но и самая продолжительность его уже много представляетъ ручательствъ за его счастливый исходъ. Подобныя явленія не имѣли мѣста до пришествія Иисуса Христа: всякаго рода заблужденія имѣли какъ бы право занимать мѣсто подъ портикомъ; всѣ обоготворенные пороки и глупости пользовались правомъ гражданства въ Пантеонѣ: тогда не распознавали иновѣрія, потому что не знали истины. Духъ злобы весь родъ человѣческій держалъ въ порабощеніи, и родъ человѣческій не сознавалъ того въ своемъ отверженіи отъ Бога; но находилъ удовольствіе въ этомъ порабощеніи, — какъ бы тучнѣлъ отъ него, подобно рабу, потерявшему даже всякую мысль о свободѣ. Но послѣ того какъ Искупитель пришелъ привести его въ сознаніе его рабскаго положенія и разрѣшилъ его узы, тотчасъ завязалась борьба чрезвычайная и непримиримая: міръ

провозласилъ Христіанство враждебнымъ роду человѣческому; Христіанство объявило родъ человѣческій враждебнымъ небу и истинѣ; и въ этой взаимной борьбѣ добра и зла, истины и заблужденія, святости и порочныхъ страстей, Христіанство и міръ поражаютъ другъ друга. Но міръ побѣжденъ, и преступныя страсти, не смотря даже на ихъ обоготвореніе, стали падать въ душахъ человѣческихъ, какъ пали алтари, имъ посвященные, а торжествующая истина возвысилась надъ Капитоліемъ, и добро подняло свое знамя надъ вселенною и повсюду принесло свой животворный свѣтъ и теплоту. Борьба эта еще не прекращалась; она даже по временамъ усиливалась до того, что самая побѣда представлялась неизвѣстною для глазъ худо развитыхъ: ереси и преслѣдованія напрягали все силы хитрости, коварства и жестокости противъ Христіанства, и все успѣхи ихъ служили только къ тому, что торжество Христіанства становилось очевиднѣе и полнѣе, а ихъ собственныя силы продолжали истощаться. Все эти успѣха зла служили безсознательными орудіями Промысла Божія, который, время отъ времени давая имъ свободу дѣйствовать, имѣлъ въ виду только продолжить и распространить борьбу, для того чтобы дать время и случай всеимъ людямъ не только быть зрителями и участниками этой борьбы, но и принять участіе въ плодахъ побѣды, ее сопровождающей. Такимъ образомъ Промыслъ Божій въ сихъ обстоятельствахъ осуществляетъ все условія и свойства великаго обѣтованія, даннаго въ началѣ міра, о возстановленіи падшихъ человѣковъ, когда Онъ предвозвѣстилъ, что *Сымя жены сокрушитъ главу змія* — искушителя, хотя онъ и будетъ всегда изворачиваться и покушаться уязвить его пята; или, какъ говорятъ народныя преданія, «древній

«врагъ будетъ побѣжденъ потомкомъ Изиды, но не истребленъ, поелику Божество не желаетъ рѣшительно, чтобы власть сего врага была во все уничтожена, а только ослаблена и ограничена, дабы дать мѣсто продолженію борьбы (*).»

VI. КРАТКІЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВСЕГО СКАЗАННАГО И ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Остановимся на рубежѣ первой части нашихъ изслѣдованій и, обозрѣвши кратко все въ нихъ сказанное, утвердимъ въ духѣ нашемъ тѣ слѣдствія, которыя изъ нихъ вытекаютъ.

А.

При помощи философіи, мы увѣрились въ твердости духовныхъ и религіозныхъ началъ и нашли, что они существуютъ въ насъ и окружающемъ насъ мірѣ; четыре истины, касательно души, Бога, бессмертія души и естественной религіи, мы приняли за основаніе и признали ихъ разумную состоятельность, недопускающую отрицанія ихъ для здраваго разума.

За тѣмъ мы рѣшили вопросъ, можемъ ли мы сами собою, независимо отъ общества, въ которомъ эти истины находятся въ обращеніи, открыть ихъ, такъ же какъ имѣемъ возможность оправдывать и защищать ихъ готовыя; и изслѣдывая происхожденіе истины на землѣ, восходя къ началу языка, приравнивая сущность религіозныхъ истинъ къ естественнымъ способностямъ разума человѣческаго и обращая, наконецъ, вниманіе на то, что толь-

(*) Плутархъ.

ко преданія служили во всѣ времена средствомъ къ сохраненію этихъ истинъ, мы не затруднились признать, что человекъ самъ собою, какъ лице рѣшительно отдѣльное, не имѣющее никакой связи съ какимъ бы то ни было обществомъ человѣческимъ, не можетъ дойти до познанія этихъ истинъ, и что необходимо надобно признать источникомъ ихъ первоначальное откровеніе.

Отсель мы начали слѣдить за судьбою первоначально открытой религіозной истины на землѣ, и видѣли, что она сіяла самымъ чистымъ свѣтомъ своимъ у колыбели народовъ, и потомъ свѣтъ ея сталъ ослабѣвать, потемнѣться, смѣшиваться съ тьмою заблужденій и почти совсѣмъ теряться въ густомъ мракѣ, обложившемъ духъ человѣческій. Были мы зрителями борьбы древней, поднятой рационализмомъ противъ преданія, философствованіемъ противъ философіи; и видѣли отчаянныя успѣлія самой философіи найти религіозную истину въ преданіи; слышали вопли ея скорби о бесплодности своихъ усилій и ея воззванія къ новому откровенію, и видѣли, какъ она наконецъ пала вмѣстѣ съ Сократомъ и скрылась съ Платономъ. Послѣ нихъ своимъ низкимъ угодничествомъ предъ идолопоклонствомъ, равно какъ и тайнымъ презрѣніемъ, обращеннымъ на единственные вѣрованія, въ немъ сохранившіяся, она уже послужила только къ тому, что привела умы къ атеизму, тогда какъ тѣже умы суевѣріемъ увлечены были къ чувственности, и такимъ образомъ съ двухъ сторонъ, и съ низу и съ верху—общества человѣческія ведены были къ самому ужасному развращенію.

На основаніе разложенія, до котораго дошелъ міръ подъ властію римлянъ, мы обратили особое вниманіе, и сводя главныя черты этой страшной картины древняго человѣчества, имѣли полную

возможность положительно свидѣтельствовать о крайнемъ извращеніи понятій и нравовъ, вслѣдствіе котораго рѣшительное прекращеніе жизненныхъ отравленій въ общественномъ организмѣ было только вопросомъ времени, который и не умѣло разрѣшить внезапное появленіе варваровъ. У этой крайней точки, когда съ запада выступала и распространялась смерть естественная, на востокъ внезапно явилась жизнь нравственная. Сама истина, первоначально открытая человечеству и такъ давно утраченная имъ, не смотря на всѣ усилія, лучшими умами посвященныя ей сохраненію, уединенно просіяла въ міръ во всемъ своемъ свѣтѣ, со всею чистотою и силою, какою никогда не знали ее дотолъ и какою она остается и теперь послѣ осьмнадцати вѣковыхъ нападеній противъ нее. Сверхъестественный характеръ ея происхожденія выставлялся съ особенною рѣзкостію въ тѣхъ противоположностяхъ ея судьбы, которыя она встрѣчала на своемъ пути и въ которыхъ позволяла играть собою до ожесточенныхъ преслѣдованій, направленныхъ противъ нея людьми, позволяла какъ бы для того, чтобы показать имъ, что ее сила нисколько отъ нихъ не зависитъ, и доказать имъ это тѣмъ очевиднѣе, что она можетъ въ то же время сообщать и имъ силу, которой они сами въ себѣ не имѣютъ, и которая, совершенно преобразуя ихъ, запечатлѣваетъ ихъ дѣйствіями возрожденія, торжествующаго и надъ развращеніемъ дряхлой гражданственности, и надъ варварствомъ зараждающихся обществъ, и образующаго новый міръ изъ хаоса нравственнаго. Въ этомъ столь великомъ чудѣ мы не можемъ не признавать *чрезвычайнаго дѣйствія Божія*; а потому и въ обстоятельствахъ первоначальнаго появленія его въ міръ—*новаго откровенія Божественнаго*.

Такова сущность первой книги нашей. Разсмотрѣвши такимъ образомъ съ двухъ сторонъ перво-бытное и вторичное откровеніе, мы во второй книгѣ занимались изслѣдованіемъ отношенія, какое необходимо должно находиться между тѣмъ и другимъ откровеніемъ, и старались объяснить тѣ два весьма замѣчательныя состоянія, которыя столь рѣзко отличаютъ древнее и новое человѣчество. И въ семъ случаѣ, такъ же какъ и при изслѣдованіи другихъ предшествовавшихъ истинъ, задачею нашихъ философскихъ работъ было не *теоретическое изслѣдованіе*, но только простое историческо-критическое *оправданіе* истины.

Самымъ согласіемъ двухъ откровеній по ихъ содержанію мы предприняли оправдать объясненіе той истины, что человѣчество пало первоначально въ своемъ родоначальникѣ преступнымъ вѣроломствомъ противъ вѣчной правды Божіей, и что съ того времени, въ слѣдствіе осужденія Божія, подвергшись всѣмъ бѣдствіямъ, оно жило однакожъ надеждою на возстановленіе свое чрезъ ходатайство обѣщаннаго ему великаго Посредника и Примирителя, Которому надлежало придти для того, чтобы возвратить человѣчество на путь, ведущій къ первоначальному его состоянію. Этотъ Посредникъ есть не кто иной, какъ виновникъ новаго откровенія—Иисусъ Христосъ. Въ четырехъ доказательствахъ, самыхъ обширныхъ и разнообразныхъ по своимъ источникамъ, самыхъ строгихъ и полныхъ, какъ самихъ по себѣ, такъ и по отношенію къ защищаемому предмету, представлены для этого предмета основанія философской достовѣрности, которой нельзя оспорить, потому что она можетъ быть защищаема противъ всѣхъ возраженій.

1. *Важность и достовѣрность исторіи Моисеевой.* Въ Моисеѣ мы видѣли чрезвычайнаго

посланника Божія, совершившаго великое служе-
ніе въ народъ еврейскомъ. За это ручается его
древность и характеръ его личный и его писаній,
постоянная жизненность, которою отличается его
дѣло,—многознаменательная судьба народа, которо-
му онъ далъ надлежащее устройство, и который
въ ветхозавѣтныя времена былъ единственнымъ
народомъ, сохранившимъ истинную религію, и во
всѣ времена новозавѣтныя остается также един-
ственнымъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ. Хотя
онъ лишенъ всѣхъ необходимыхъ условій полити-
ческой жизни и представляется какъ бы общимъ
предметомъ презрѣнія человѣческаго и казней Бо-
жійхъ; но онъ и теперь силенъ единственною кни-
гою, ему ввѣренною, и тѣмъ призваніемъ, которое
на него возложено—сохранить эту книгу и сдѣлать
ее извѣстною повсюду, вопреки собственныхъ ин-
тересовъ. Это — роковое преимущество сего един-
ственнаго народа—всегда умирать и не имѣть воз-
можности когда либо умереть. По всѣмъ этимъ
чертамъ и обстоятельствамъ Моисей прежде всего
представляется человѣкомъ, котораго никакъ нель-
зя сравнивать съ кѣмъ либо изъ людей, и мы ви-
димъ на немъ печать чрезвычайнаго избранника
Божія.

Но удивительное сближеніе всѣхъ открытій
ума человѣческаго, достигшихъ высшей степени
развитія, при неутомимыхъ трудахъ въ продолженіе
трехъ тысячъ лѣтъ, съ нѣсколькими стихами каса-
тельно образованія міра, написанными Моисеемъ
въ началѣ его историческихъ книгъ, помогло, такъ
сказать, разодрать покрывало, закрывавшее до на-
шихъ дней лице этого вдохновеннаго человѣка.
Одинъ Моисей зналъ то, что могло быть отчас-
ти открыто только соединенными усилями всѣхъ
людей, зналъ это за четыре тысячи лѣтъ прежде,

и притомъ въ такомъ совершенствѣ, что только въ видѣ пролога объявилъ всѣ тайны, которыя наука человѣческая добывала у природы силою труда и настойчивости, послѣ многихъ неудачъ и ошибокъ, изъ которыхъ наибольшая ошибка состояла въ томъ, что такъ долго не признавали и еще такъ недавно оклеветали авторитетъ этого священнаго историка. — При видѣ такого чуда, науки единодушно провозгласили какъ послѣдній результатъ свой, что Моисей былъ богодухновенный писатель.

Но главный предметъ призванія и служенія Моисея, а потому и его вдохновенія свыше, былъ тотъ, чтобы научить людей истинной религіи: поэтому въ книгѣ Бытія онъ представляетъ основанія, удостовѣряющія въ истинѣ его религіознаго ученія, — равныя по крайней мѣрѣ тѣмъ, какія находятъ въ нихъ точныя науки для удостовѣренія въ томъ, что ихъ касается. А такъ какъ въ этомъ ученіи его раскрывается истина, составляющая предметъ нашего изслѣдованія; то мы можемъ не только во имя вѣры, но и во имя науки утверждать, что человѣкъ палъ и, послѣ паденія его, ему обѣщано помилованіе и дана надежда на восстановление съ такими обстоятельствами и характеристическими признаками, какіе раскрыты Моисеемъ и которые, по признанію всѣхъ, не могутъ быть приложены ни къ кому, если не прилагаются къ Іисусу Христу.

2. Природа человѣческая. Не смотря на силу высказаннаго заключенія, мы подвергли и эту часть повѣствованія Моисея такому же испытанію, изъ какого открылась богодухновенность его въ отношеніи къ тому, что касается геологіи. Мы проникли во внутреннія глубины міра нравственнаго, и, нашедши тамъ чрезвычайное разстройство, приз-

нали въ немъ слѣдствія великаго переворота, произведеннаго паденіемъ человѣчества, о которомъ говоритъ намъ св. исторія. Человѣкъ, рожденный для добра, отъ самаго рожденія своего стремится ко злу; человѣкъ, рожденный для счастья, вмѣстѣ жизнью получаетъ въ удѣлъ всю тяжесть страданій и смерти; значитъ, есть въ немъ какое-то великое разстройство, есть въ немъ какое-то преступленіе, достойное казни. Понятіе о Богѣ необходимо предполагаетъ понятіе о совершенствѣ Его твореній, не менѣе того предполагаетъ и понятіе о Его правдѣ и благодати. Но это нравственное разстройство и видимое проклятіе, въ которыхъ рождаемся мы всѣ, и которыхъ никакъ нельзя отнести къ Богу, не отрицая Его бытія, неизбѣжно обличаютъ человѣка въ преступленіи и въ преступленіи изначальномъ; потому что слѣдствія его прирождены всѣмъ людямъ. Слѣдственно истина о грѣхѣ первородномъ основывается на двухъ великихъ истинахъ: на истинѣ о Богѣ—Творцѣ всеблагомъ и правосудномъ и на истинѣ о жалкомъ состояніи человѣка.

Впрочемъ и въ самой глубинѣ этого жалкаго разстройства человѣка мы находимъ остатки первоначальнаго его устройства, служащія подтвержденіемъ той же истины. Если мы дѣлаемъ зло, то всегда по крайней мѣрѣ мечтаемъ о добрѣ; если мы подлежимъ несчастіямъ, страданіямъ и смерти, то по крайней мѣрѣ не перестаемъ стремиться къ счастью,—воздыхать о безсмертіи. Эти возвратные порывы духа къ добродѣтели и счастью, никогда неоставляющіе сердца человѣческаго, и какъ бы составляющіе пружину всѣхъ его противорѣчій, ясно говорятъ, что человѣкъ созданъ невиннымъ и блаженнымъ и что онъ произвольно утратилъ это состояніе невинности и блаженства и опять дол-

женъ возвратиться къ тому же состоянію, но не безъ помощи сверхъестественной; потому что по естеству онъ можетъ знать и одобрять добро, а на дѣлѣ увлекается ко злу.

Наконецъ, человѣчество, разсматриваемое въ общемъ объемѣ своей исторической жизни, представляетъ психологическія черты cadaго изъ этихъ двухъ состояній, въ своемъ нравственномъ унадрѣ, постоянно возраставшемъ до пришествія Иисуса Христа, и въ сообщенной ему зиждительной силѣ возрожденія, показывая, что паденіе и возстановленіе составляютъ два полюса міра нравственнаго и что природа и Моисей согласны между собою по предмету богословія, такъ же какъ и по предмету міробытія (космогоніи).

3) *Всемирныя преданія.* Это третье доказательство послужило только къ болѣе обширному и очевидному объясненію изслѣдуемой истины. Изъ сущности всѣхъ вѣрованій, мифологій и религіозныхъ обрядовъ мы извлекли копию истиннаго ученія Моисеева касательно изначальнаго паденія человека и ожиданія Возстановителя, — копию совершенно вѣрныя, не смотря на множество причинъ, послужившихъ къ разнымъ видоизмѣненіямъ этого ученія. Что бы лучше обнять и уяснить этотъ важный предметъ нашего изслѣдованія, мы раздѣлили всемірныя преданія на три вида: *относительно паденія, относительно употребленія жертвъ и относительно ожиданія Искупителя.* При изслѣдованіи *преданій о паденіи*, мы прежде всего испытали пріятное изумленіе, сильно подѣйствовавшее на наше убѣжденіе, удостовѣрившись, что всѣ обитавшіе на земномъ шарѣ народы во всемъ прочемъ расходящіеся другъ съ другомъ, единодушны между собою до того, что какъ бы согласились съ Моисеемъ не только на счетъ главна-

го факта — *паденія*, но касательно частныхъ обстоятельствъ этого факта: каковы — змій искуситель, обольщеніе жены, увлеченіе мужа и съ нимъ всего его потомства. Всѣ эти подробности библейскаго разсказа удивительнымъ образомъ сохранились въ остаткахъ уцѣлѣвшихъ всемірныхъ преданій; и эта всеобщность, при такой многознаменательной особенностях, представляется намъ тѣмъ болѣе убѣдительною, что ею обращаются поводы къ сомнѣнію въ основанія вѣры и данныя для рѣшенія проблемы.

Исслѣдованія касательно *жертвоприношеній* открыли за тѣмъ обширное поприще для опытнаго удостовѣренія въ той же истинѣ. Всѣ народы земли въ своихъ разныхъ религіяхъ ищутъ одного, преслѣдуютъ одну цѣль — очищеніе отъ грѣха; и у всѣхъ ихъ для этой цѣли одно и тоже средство — жертвы. Это настойчивое искательство очищенія отъ грѣха само собою предполагаетъ признаніе грѣха и виновности собственной и вмѣстѣ увѣренность въ возможность возстановленія невинности. По этому одному отношенію надобно признать *истинною* ту религію, которая наилучшимъ образомъ приводитъ къ означенной цѣли, общей всѣмъ религіямъ, и въ которой онѣ какъ бы стараются уподобиться ей. Это преимущество истинной религіи безспорно принадлежитъ христіанству. Но какъ изъяснить всеобщимъ выборомъ происхожденіе жертвъ, какъ средства къ очищенію отъ грѣха? Что, по видимому, не разумнѣе, какъ существенныя свойства и принадлежности жертвъ? Да, этого одного, кажется, достаточно, чтобы свалить этотъ обычай въ неизмѣримую кучу глупостей человѣческихъ. Съ другой стороны, такого объясненія рѣшительно не допускаетъ таже самая всеобщность жертвъ и точное повсюду сходство ихъ принадлеж-

ностей, самыхъ противныхъ и оскорбительныхъ. Не можетъ же быть, чтобы весь родъ человѣческій помѣшался однимъ и тѣмъ же сумасшествіемъ, а необходимо предположить, что онъ былъ введенъ въ заблужденіе какимъ нибудь сильнымъ побужденіемъ интереса, настолько очевиднаго, что оно одинаково поражаетъ всѣ умы. Но когда мы ищемъ этого первоначальнаго побужденія, которое должно лежать въ основаніи кажущейся глупости жертвоприношеній, и для сего обращаемся къ древнѣйшему народу—тому, который одинъ сохранилъ истинную религію среди всеобщаго идолопоклонства и въ употребленіи жертвъ остался исключительно непричастенъ заблужденіямъ, осквернившимъ ихъ у всѣхъ другихъ народовъ,—то находимъ, что употребленіе жертвъ было символическимъ учрежденіемъ возстановленія грѣшнаго рода человѣческаго кровію ожидаемаго Посредника и Примирителя;—это учрежденіе, очевидно, получило свое начало вмѣстѣ съ обѣтованіемъ объ Искупителѣ и должно быть отмѣнено и потерять свое значеніе съ выполненіемъ обѣтованія.

При свѣтѣ этого объясненія все просто и ясно въ обычаѣ, по видимому, и слѣпомъ и странномъ; мы понимаемъ необходимость жертвы безконечной чистоты и достоинства для искупленія вины противъ безконечной правды, законъ которой нарушенъ преступленіемъ человѣка; понимаемъ и необходимость замѣна искупительной жертвы вмѣсто смерти грѣшнаго человѣка, и, при круговой виновности и отвѣтственности, существующей между всѣми грѣшниками, находимъ соотвѣтствіе въ допущеніи очищенія отъ грѣха чрезъ вмѣненіе грѣшнику заслугъ искупительной жертвы, и вмѣстѣ въ этой круговой отвѣтственности и вмѣненіи находимъ, такъ сказать, великій маятникъ жизни человѣчества, которая,

какъ качаніемъ маятника, приводится въ регулярное движеніе силою жертвы истиннаго Примири-теля — Иисуса Христа...

Изъясняя, какимъ образомъ это символическое и прообразовательное учрежденіе, при всѣхъ своихъ свойствахъ, должно было измѣниться у народовъ языческихъ, по мѣрѣ искаженія другихъ религіозныхъ истинъ, утратить совершенно свое прообразовательное значеніе и превратиться въ самую дѣйствительность, мы нашли, что высочайшая дѣйствительность, долженствовавшая положить конецъ всѣмъ прообразамъ, незаконно занявшимъ ея мѣсто, обладаетъ такою возвышенностію и глубиною, что эти незаконно превращенные въ дѣйствительность прообразы представляли только возмутительную пародію на нее. Именно нашли въ этой дѣйствительности — *жертву добровольную*, которая потому имѣетъ существенную цѣну заслуги; — *жертву достойную Бога*, хотя и избранную между людьми, потому что она представляется равною людямъ, не переставая быть равною Богу; *жертву вводящую чрезъ саму себя все человѣчество въ участіе въ томъ же жертвоприношеніи*, потому условію, которое она налагаетъ на него — послѣдовать ей для того, чтобы воспользоваться ею; наконецъ, жертву, разрѣшающую проблему примиренія безконечной правды и безконечнаго милосердія Божія; потому что она въ томъ и состоитъ, что въ ней самъ Богъ примиряетъ съ Собою человѣка чрезъ своего Сына.

Такимъ образомъ всеобщее употребленіе жертвоприношеній, изучаемое въ его началахъ и предметъ, и проведенное, такъ сказать, чрезъ горнило философскаго и религіознаго изслѣдованія, дало намъ какъ бы отдѣлившійся осадокъ, великую христіанскую истину, составлявшую предметъ прообра-

зованія во всемъ древнемъ мірѣ. Наконецъ, ни малѣйшаго сомнѣнія не можетъ оставаться въ дѣйствительной связи, соединяющей два откровенія, когда мы узнали, что всемірныя преданія представляютъ касательно ожиданія Искупителя свидѣтельства столь единодушныя и столь ясныя, что всякое невѣріе поставляется въ необходимость признать ихъ очевидными. Народъ іудейскій, не смотря на свое ложное мнѣніе, къ которому привела его собственная его невѣрность, первый принужденъ былъ объявить всенародно, что онъ, на основаніи ученія Моисеева и пророковъ, ожидалъ всегда Спасителя, имѣвшаго освободить всѣ народы исправленіемъ въ человѣчествѣ поврежденія, причиненнаго ему первоначальнымъ преступленіемъ, и что ожидаемому Спасителю надлежало быть и счастливымъ и несчастнымъ, и славнымъ и уничиженнымъ, т. е. совершить освобожденіе человѣчества и достигнуть торжества не иначе, какъ чрезъ принесеніе Самаго Себя въ жертву для заглаженія грѣховъ. Общее единодушное согласіе всего народа іудейскаго въ провозвѣщеніи и ожиданіи сего Искупителя всемірнаго даже до пришествія Іисуса Христа, политическое и нравственное разстройство этого народа, безнадѣжность и разсѣянiе, которому онъ подвергся съ этой эпохи, указываютъ намъ въ этомъ народѣ избраннаго самимъ Промысломъ Божіимъ свидѣтеля истинности христіанства, — свидѣтеля, предназначеннаго предъ лицомъ всего міра и всѣхъ вѣковъ выставлять религіозныя права человѣческаго рода.

На эту великую проповѣдь Патріарховъ и Пророковъ, возвѣщавшихъ о чаяніи *въ вѣхъ языковъ*, всѣ древніе народы отвѣчали, что они дѣйствительно ожидали Искупителя. Въ Греціи, Египтѣ, Персіи, Индіи, Китаѣ, Америкѣ, Скандинавіи, Галліи,

вездѣ мы находили это преданіе, неразрывно соединенное съ преданіемъ о паденіи человѣка, вездѣ видѣли, что человѣчество жило воспоминаніемъ своего паденія и надеждою своего возстановленія, вездѣ видѣли древняго врача человѣка, грядущаго Искупителя и жену—орудіе бѣдствія человѣчества, предназначенное сдѣлаться также орудіемъ его возстановленія.

Разумъ очень хорошо понимаетъ, что съ идеею о Божественномъ Посредникѣ должно было случиться тоже, что и съ идеею о Богѣ и человѣкѣ, т. е. что она должна была подвергнуться въ понятіяхъ человѣческихъ тѣмъ превращеніямъ, какимъ подверглись и понятія о природѣ Бога и природѣ человѣка. Такимъ образомъ мы усматриваемъ, что въ какой мѣрѣ, въ древности, восходятъ отъ многобожія и возвышаются и приближаются къ истинной идеѣ о Богѣ единомъ,—Существо чисто духовномъ, въ такой мѣрѣ приближаются и къ идеѣ о Посредникѣ, соответствующей Иисусу Христу, какъ это видимъ у Сократа и Конфуція, и что единственный народъ, сохранившій истинное познаніе о Богѣ единомъ и достойное Его служеніе, народъ іудейскій дѣйствительно преданъ былъ всецѣло ожиданію истиннаго Примирителя, истиннаго Христа. Всѣ другіе народы поставили себя въ такое положеніе, что у нихъ неизбѣжно должна была извратиться одна идея вслѣдствіе другой, какъ идея о Богѣ, такъ и идея о Примирителѣ. Но всѣ заблужденія, бывшія слѣдствіемъ этого извращенія, послужили только къ болѣе твердому засвидѣтельствуванію истины, лежавшей въ ихъ основаніи, видоизмѣняя только образъ ея представленія, но не имѣя никакой возможности разрушить всецѣло ея сущность и вездѣ сохраняя ея первоначальныя, существенно отличительныя свой-

ства. Мы не повторяемъ ихъ въ этомъ перечнѣ: читатель имѣетъ въ своихъ рукахъ наши изслѣдованія, касательно миѳовъ о Прометѣѣ, объ Изидѣ, о Митрѣ и многихъ другихъ, гдѣ отражается и, такъ сказать, рисуется въ профиль, въ чертахъ фантастическихъ, великій образъ Примирителя, всегда въ прочемъ узнаваемый въ совокупномъ снесеніи этихъ чертъ, и нерѣдко приближающійся къ истинѣ въ опредѣленныхъ подробностяхъ.

Невѣріе въ прочемъ стояло предъ лицомъ истины, отъ которой оно не могло уклониться, и освободило бы насъ отъ труда — доказывать ему эту истину многими доказательствами; ибо оно признавало неоспоримымъ то, что, подобно народу еврейскому, и все язычество имѣло множество предсказаній, которыхъ не понимало, но которыя всѣ объясняли великаго Примирителя, что всѣ народы, не меньше евреевъ, имѣли вѣру въ этого грядущаго Избавителя, Который имѣлъ низвести на землю золотой вѣкъ и освободить ихъ отъ владычества зла; что нѣтъ ни одного народа, который не питалъ бы у себя подобнаго рода надежды и что для всѣхъ народовъ ожидаемый Искупитель долженъ былъ придти изъ Іудеи, которую можно бы назвать полюсомъ ожиданій всѣхъ народовъ.

Но съ такимъ признаніемъ считая это согласіе всѣхъ народовъ за всеобщую мечту, невѣріе показываетъ намъ всю глубину своего ослѣпленія и вмѣстѣ доставляетъ средство противопоставить ему первоначальную силу истины, которая подъ кажущимся видомъ мечты для народовъ, непонятной и противорѣчащей всѣмъ ихъ предразсудкамъ, могла однакожь заслужить у нихъ вниманіе къ се-

бѣ и сохраниться въ такой точности и всеобщности среди крайняго разстройства всѣхъ ихъ понятій.

Такимъ образомъ всемірныя преданія соединяють свой голосъ съ голосомъ правды и Моисея, для подтвержденія сугубой истины нашего паденія и нашего возстановленія.

4. Пришествіе и царство Іисуса Христа.
Здѣсь истина, подлежащая нашему изслѣдованію, имѣла выдержать самое рѣшительное изъ всѣхъ испытаній. Въ предшествовавшихъ изслѣдованіяхъ мы представляли небо и землю какъ бы въ трудныхъ болѣзняхъ рожденія ихъ Примирителя. Сначала откровенія Божіи чрезъ вдохновенное свыше слово Патріарховъ и Моисея вносили въ родъ человѣческой сѣмена надежды; и природа человѣческая, болѣе и болѣе изнемогавшая, воздыхала о Немъ, какъ о небесной благодати, имѣющей уврачевать ее; народъ іудейскій носилъ Его, такъ сказать, въ своихъ нѣдрахъ, и всѣ народы со всѣхъ концовъ вселенной, обративъ взоры на Іудею, говорили: «идетъ, идетъ!»

Но пришелъ ли Онъ, ожидаемый всѣми Примиритель?

Какое торжество приготовили бы мы скептицизму и невѣрію, если бы, въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти приготовленія и предзнаменованія не оправдались событіемъ, соотвѣтствующимъ ихъ вѣрности!

Но можемъ ли мы достаточно чувствовать всю скорбь и огорченіе, какихъ достойно ослѣпленіе тѣхъ, кто и среди самаго чуднаго и непрерываемаго исполненія этого пятидесятипяти вѣковаго ожиданія и дѣйствительнаго осуществленія всеобщей надежды въ продолженіе осьмнадцати вѣковъ, счи-

таль бы все еще это ожиданіе и эту надежду всеобщую мечтою?!

Когда мы представляли картину пришествія Иисуса Христа, то въ самомъ изображеніи обстоятельствъ, непосредственно предшествовавшихъ, сопутствовавшихъ и послѣдующихъ Его пришествію въ міръ, видѣли сіяніе Его Божества и признали въ Немъ *чаяніе всѣхъ языковъ*. — Кто не поражался тѣмъ состояніемъ, въ какомъ находился въ эту эпоху міръ? — Въ нравственномъ отношеніи зло достигло крайней своей степени и созрѣло уже для уврачеванія. Если Богъ опредѣлилъ озарить насъ свѣтомъ Своей благодати и привести насъ опытнымъ дознаніемъ нашей немоши къ сознанію необходимости Его Божественной помощи; то какъ благовременно былъ избранъ вѣкъ Тиверіа и Нерона для того, чтобы начать это дѣло милосердія Своего, и какой поразительный урокъ предложенъ былъ гордости человѣческой — этому корню паденія, когда ему дано было время раскрыться во всей глубинѣ развращенія, и онъ установленъ былъ только надъ бездною ничтожества! — И по внѣшнему состоянію съ неменьшею пользою было избрано это время, — самое благопріятное.

Всѣ предшествовавшія политическія событія удивительнымъ образомъ содѣйствовали приведенію разныхъ племенъ и народовъ къ первоначальному, по возможности, единству. Все на землѣ сдѣлалось римскимъ для того, чтобы предстать въ готовности сдѣлаться христіанскимъ. Не было уже отдѣльныхъ царствъ — ни ассиріянь, ни египтянь, ни іудеевъ, грековъ, галловъ, британцевъ, не было даже отдѣльно римлянъ въ томъ отношеніи, что весь міръ тогда сдѣлался римскимъ; были, можно сказать, только люди; и Спасителемъ лю-

дей, въ такомъ состояніи находившихся, благоволилъ сдѣлаться Іисусъ Христосъ. Но и непрерывность составляла предметъ Его посольства не меньше, какъ и всеобщность. Это посольство, очевидно, могло имѣть обратное дѣйствіе на всѣ предшествовавшіе вѣка, въ томъ отношеніи, что такъ какъ обѣтованіе объ Искупителѣ дано было роду человѣческому прежде раздѣленія и разсѣянія его по племенамъ и языкамъ; то люди имѣли возможность чрезъ преданіе удержать у себя эту первоначальную хартію собственнаго спасенія и прилѣпляться надеждою къ будущему ея осуществленію. Но на будущіе вѣка какъ ввести людей въ этотъ союзъ, если бы христіанство застало міръ въ раздѣленіи? Въ этомъ отношеніи опять важное имѣло значеніе то, что родъ человѣческій дошелъ до своего первоначальнаго единства такъ, что новые патріархи по вѣрѣ передали ее грядущимъ поколѣніямъ; и по этому предмету мы уже имѣли случай выразить наше удивленіе одновременному появленію новѣйшихъ народовъ, находившихся тогда еще въ состояніи варварства, появленію на тойже почвѣ, какую занимали народы древніе, въ минуту, опредѣленную для пришествія Іисуса Христа. Мы всѣ склоняемъ голову предъ лицомъ этихъ гордыхъ сикамбровъ, при кунели возрожденія, долженствовавшей сдѣлать эти свирѣпыя орды образованнѣйшими народами во вселенной.

Родъ человѣческій этой эпохи, менѣе просвѣщенный, чѣмъ мы, изучившіе ея результаты, не чуждъ былъ однакоже предчувствія ихъ. Онъ чувствовалъ себя подъ вліяніемъ высшимъ и какъ бы въ атмосферѣ небесной. Со всѣхъ сторонъ твердили себѣ, что готовится какой-то великій переворотъ нравственный и религіозный. Древнѣйшія преданія и самыя старыя предсказанія, которыя,

по видимому, отъ времени должны были бы потеряться и изгладиться изъ памяти народовъ, были воскрешены, сближены между собою, и повторялись отъ одного конца міра до другаго, твердя, что настала наконецъ предсказанная минута: *Ultima Sumaei venit jam carminis aetas*; что все, съ ходомъ вѣковъ, должно возродиться подъ животворнымъ вліяніемъ Того, Кого небо опредѣлило послать: *Magnus ab integro saeculorum nascitur ordo*; *jam nova progenies coelo dimittitur alto*, quo, (puero) *ferrea primum desinet, ac toto surget gens aurea mundo*; что увидятъ исполненіе того древняго, по всему востоку распространившагося, предсказанія, что около этого времени выйдутъ изъ Іудеи повелители вселенной: *Percrebuerat Oriente toto vetus et constans opinio, antiquis sacerdotum litteris contineri ut eo tempore Iudea profecti rerum potirentur*; что Капитолій сдѣлается престоломъ того всемірнаго Монарха, рожденіе Котораго должно быть чудесно: *Auctor est J. Marathus, prodigium Romae factum publice, quo denuntiabatur regem populi Romani naturam parturire*; и будетъ управлять вселенною, умиротворивъ ее совершенствами Бога, Котораго Онъ будетъ Сынъ: *pacatumque reget patriis virtutibus orbem*. Всѣ эти предсказанія такъ опредѣленны и пользовались такимъ довѣріемъ, что даже политика правительственныхъ мужей занималась ими, находила въ нихъ причину своихъ дѣйствій, что объ нихъ было дѣло въ Сенатѣ римскомъ, который издалъ декретъ, осуждавшій на смерть новорожденныхъ младенцевъ, что отъ нихъ трепеталъ и кровожадный Иродъ и вездѣ проливалъ кровь человѣческую, что Веспасіанъ и Титъ присвоили себѣ этотъ высокій жребій, что весь народъ іудейскій, по одной увѣренности въ исполненіи этихъ предсказаній въ средѣ его, безумно рѣшился на отчаянную борьбу противъ колосса римскаго и позволялъ вести себя на

погибель первому встрѣчному, присвоившему себѣ титуло Мессіи, какъ бы для наказанія себя собственными руками за то, что не призналъ Мессіи въ Иисусѣ Христѣ, что, наконецъ, въ глубинѣ Индіи нечувствительность Браминовъ была затронута и приведена въ движеніе, и даже императоръ китайскій поспѣшилъ отправить пословъ на западъ, чтобы разузнать о *Святомъ*, Котораго ожидали всѣ предшествовавшія поколѣнія.

Въ эту минуту, опредѣленную всею полнотою времени, указанную всѣми желаніями рода человеческого, явился Христосъ; и Онъ такъ очевидно соединялъ въ Себѣ истинныя свойства Спасителя міра, что міръ, при всемъ развращеніи, не могъ не узнать Его. Онъ выходитъ изъ земли, какъ зародышь, положенный Самимъ Богомъ въ среду падшаго человечества, который, оплодотворившись нашими бѣдствіями и согрѣваемый своимъ милосердіемъ, прозябъ, распустилъ свои цвѣты въ міръ и сдѣлался скоро огромнымъ деревомъ, покрывшимъ своими вѣтвями всѣ народы.

Божественный разумъ, которымъ Онъ обнималъ существеннѣйшую сторону своего посольства, особенно потому, что она была наиболѣе противоположна всѣмъ понятіямъ человеческимъ; *смирненіе*, безпредѣльная любовь и вышечеловѣческое предвѣдѣніе, поставившія Его на этотъ путь самопожертвованія и побуждавшія Его идти по нему съ такимъ неуклоннымъ постоянствомъ, или лучше, съ постоянно возрастающею преданностію даже до смерти, и смерти крестной; — наконецъ, Божественное всемогущество, которымъ Онъ даже въ самой глубинѣ своего истощанія *привлекалъ къ Себѣ все*, и соединялся съ міромъ, чтобы основать въ немъ свое неразрушимое царство истины и добродѣтели, всегда существующее, хотя не

престанно подвергающееся яростнымъ нападеніямъ, всѣ эти свойства пришествія и царства Іисуса Христа окончательно представляютъ Его въ нашихъ глазахъ истиннымъ Спасителемъ міра и возстановителемъ рода человѣческаго.

Вотъ краткое содержаніе первой части нашихъ изслѣдованій.—Какія же послѣднія мысли должны теперь составлять дополненіе и заключеніе?

Б.

1) Понятно, что пришествіе Іисуса Христа не есть фактъ, какъ обыкновенно думаютъ, отдѣльный, стоящій одиноко и случайно, неимѣющій никакой связи съ предъидущими событіями въ исторіи рода человѣческаго. Напротивъ, этотъ фактъ состоитъ въ связи съ вѣками, ему предшествовавшими не меньше, какъ и со всѣми послѣдующими. Къ нему сводятся всѣ времена ветхозавѣтныя.

Какъ неопредѣленные и призрачныя формы, въ какихъ представляются предметы во время ночи, при дневномъ свѣтѣ, исчезаютъ и уступаютъ мѣсто ихъ дѣйствительнымъ формамъ; такъ всѣ религіозныя преданія рода человѣческаго представляются въ этомъ великомъ Посредникѣ временъ и событій и получаютъ вновь свое первоначальное единство, изъ котораго они разнесены были по всему лицу земли. Человѣчество вообще могло обращаться къ Богу слѣдующими словами блажен. Августина: «я разбился на части, какъ только отдѣлился отъ общенія съ Тобою единымъ и потерялся во множественности предметовъ; а Ты благоволилъ собрать и соединить обломки меня самаго.» (*)

(*) Confess. 11, 12.

Иисусъ Христосъ есть все, чего желали и о чемъ мечтали народы подъ разными именами и въ разныхъ образахъ, болѣе или менѣе грубыхъ и нечистыхъ. Онъ есть осуществитель оставшейся на днѣ ящика *Пандоры*, надежды на исправленіе всѣхъ золь, изъ него вышедшихъ. Онъ есть тотъ *Эпаѳосъ*—обѣщанный младенецъ, долженствовавшій чудесно родиться отъ дѣвы *Іо*, для того что бы связаннаго человѣка освободить отъ терзающаго его коршуна, которому дала бытіе жена—*змій*. Онъ — тотъ *Богъ Олимпійскій*, тотъ возлюбленный *Сынъ карающаго Отца*, который долженъ былъ пожертвовать Собою, для того что-бы снять съ насъ страданія. Онъ — тотъ *Орусъ*, пропеходящій отъ *Изиды*, который долженъ, по преданію египтянъ, не убивая побѣдить змія *Тифона*, и который долженъ родиться отъ *Изиды дѣвственной*, по преданію галловъ. Онъ есть истинный *Геркулесъ*, который долженъ убить *дракона* и возвратитъ людямъ золотые плоды того чудно блаженнаго сада, изъ котораго они изгнаны. Онъ есть *Митра* персовъ, — тотъ *посредникъ*, побѣдитель *Аримана*, который, пока прійдетъ потрудиться, устроитъ и совершитъ освобожденіе людей, празднуетъ и отдыхаетъ нѣсколько времени, какъ *Богъ*. Это *Вишну* индійцевъ, воплощеніемъ котораго должны быть исправлены все зло и всѣ бѣдствія, причиненныя великимъ зміемъ *Калиа*. Это — *Нантэль* мексиканцевъ, который долженъ восторжествовать надъ жестокостію другихъ боговъ, ввести благотельную реформу и поразить змія, обольстившаго матеръ всякой плоти. Это—*Шюрю* саливовъ американскихъ, который долженъ опять низвергнуть въ адъ змія, пожирающаго народы. Онъ, наконецъ, есть богъ *Торъ*, первородный изъ дѣтей *Одина* и мужествен-

нѣйшій изъ боговъ, который долженъ вступить въ особенное сраженіе съ великимъ зміемъ Мигдардомъ и оставить ему жизнь послѣ своей победы. «Долой всѣ эти нечистые и грубые образы, говоритъ Тертуліанъ, прочь всѣ эти безстыдные обманы таинствъ Изиды, Цереры, Митры! Лучъ Божества, Сынъ вѣчности долженъ Самъ отрѣшиться отъ высоты небесной, какъ было предсказано. И Онъ, наконецъ, нисшелъ, упокоился въ дѣйствительномъ лицѣ, и Слово стало плотію; величайшая тайна совершилась въ родѣ человѣческомъ, мы поклоняемся Богочеловѣку. (*)

Вотъ Слово (Logos) Платона, всеобщій Учитель Сократа, святой Конфуція, всемірный Манархъ Сивилль, Царь, столь страшный Римлянамъ, Владелецъ, ожидаемый всѣмъ Востокомъ; вотъ жертва жертвъ, закланіе которой должно было положить конецъ всѣмъ жертвоприношеніямъ; вотъ, наконецъ, *Агнецъ Божій, носящій грѣхи міра,* — истинный примиритель, истинный Христосъ.

Такимъ образомъ,—явленіе очень замѣчательное, вполнѣ соотвѣтствующее всему предшествовавшему,—съ пришествіемъ Иисуса Христа родъ человѣческій не ожидаетъ уже ничего, не мечтаетъ уже о тѣхъ примирителяхъ, освободителяхъ, которые наполняли всѣ его теогоніи; всѣ эти призраки разсѣялись безвозвратно. Замѣчательно и то, что съ пришествіемъ Его не стало кровавыхъ жертвоприношеній; кровь уже не льется на жертвенникахъ; и человѣкъ приступаетъ къ Богу, какъ къ Отцу, съ которымъ онъ чувствуетъ себя примиреннымъ. Кто не видитъ этого столь великаго событія? Если всеобщее ожиданіе предполагало обѣ-

(*) Apolog. cap. 21.

тованіе, то прекращеніе ожиданія что другое показываетъ, если не исполненіе этого обѣтованія?

Но надо твердо помнить, что это не то значить, чтобы весь родъ человѣчскій пересталъ вѣрить въ необходимость примирителя и жертвы, а только то, что онъ не имѣетъ уже нужды искать и вымышлять ихъ себѣ; потому что у него есть уже примиритель и жертва по превосходству. Онъ обращается къ Иисусу Христу и вѣруетъ въ дѣйствительную силу совершеннаго Имъ примиренія, такъ же, какъ прежде онъ воздыхалъ о имѣющемъ быть совершеніи этого примиренія. Онъ уже не преслѣдуетъ неопредѣленной идеи возстановленія своего, но углубляется мыслями въ самага себя, и въ своей средѣ находитъ открытые источники возрожденія и освященія, которые удовлетворяютъ всѣмъ его потребностямъ и даже превосходятъ всѣ его понятія. Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ грядущій и пришедшій видимо находится въ соотвѣтствіи и со всѣми ожиданіями, и со всѣми стремленіями человѣчества, подобно тому какъ вершина горы состоитъ въ соотвѣтствіи всѣмъ противоположнымъ ея склонамъ, или какъ сводъ обнимаетъ различныя стороны зданія и собою объединяетъ ихъ.

Особенно же такая связь очевидна въ отношеніяхъ, существующихъ между вѣрою народа израильскаго и христіанствомъ. Эта вѣра, какъ мы видѣли, представляетъ наилучше сохраненное предметомъ преданія и съ этой стороны можетъ быть разсматриваема, какъ сокращеніе и совершеннѣйшее выраженіе всего человѣчества ветхозавѣтнаго въ религіозномъ значеніи. Тоже значеніе имѣетъ церковь христіанская во времена новозавѣтныя. Ставши на эту точку зрѣнія, мы видимъ яснѣе и въ большемъ однообразіи и послѣдовательности то,

что въ другихъ мѣстахъ вездѣ представляется безпорядочнымъ и въ замѣшательствѣ. Тамъ Христосъ является намъ, какъ исполинъ, начинающій свое шествіе отъ края небесъ, который все преодолеваетъ на пути своемъ, болѣе и болѣе занимаетъ обширное пространство, достигаетъ, наконецъ, своего врага и подавляетъ его своимъ торжествомъ, такъ что освободить его уже никто не можетъ. Или, говоря проще, высокій авторитетъ Моисея, который, какъ мы видѣли, кратко указываетъ на всѣ патріархальныя преданія отъ начала міра, служитъ точкою отправленія для церкви ветхозавѣтной, со всѣмъ сонмомъ пророковъ предшествующей Иисусу Христу, который принимаетъ и доводитъ ее до совершенства осуществленіемъ всего, что она имѣла въ прообразахъ и чего ожидала; потомъ Онъ образовалъ и устроилъ церковь вселенскую, которой тотчасъ поручилъ продолжать дѣло Его и которую Онъ возраждаетъ и переноситъ изъ вѣка въ вѣкъ до кончины міра. — Какое глубокое единство! Каждый христіанинъ въ настоящее время, принадлежащій къ церкви вселенской, состоитъ въ единеніи со всѣми членами ея и, соединяясь вѣрою съ Иисусомъ Христомъ, чрезъ Него соединяется неразрывнымъ союзомъ со всѣми вѣрующими всѣхъ временъ прошедшихъ, жившими даже въ самой колыбели міра.

«Церковь вселенская, по словамъ одного учителя, занимаетъ всѣ прошедшіе вѣка преемствен-
но и это безспорно принадлежитъ ей. Законъ данъ былъ прежде евангелія, но преемство Патріарховъ и Моисея состоитъ въ непрерывной связи съ Иисусомъ Христомъ: составляетъ предметъ ожиданія, придти и потомъ быть признаваемымъ потомствомъ, имѣющимъ продолжиться до тѣхъ поръ, пока міръ существуетъ, вотъ характеръ Мессіи,

«въ Котораго мы вѣруемъ. Такимъ образомъ четыре, или пять фактовъ достовѣрныхъ, столько же ясныхъ, какъ солнце, доказываютъ, что наша религія столько же древняя, какъ міръ; свидѣственно показываютъ и то, что виновникъ ея не кто другой, какъ Творецъ міра, Который все держитъ Своею десницею и Одинъ могъ составить планъ и приводить его въ исполненіе, такъ чтобы онъ обнималъ собою всѣ вѣка» (*)....

2. «Въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ. Оно было въ началѣ у Бога. Все произошло чрезъ Него, и безъ Него не начало быть ничто, что произошло. Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ человѣковъ. Оно было свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, входящаго въ міръ. Оно само такимъ образомъ было въ міръ, и міръ Его не позналъ; и свѣтъ въ тмѣ свѣтитъ, и тма не объяла его. Пришелъ къ своимъ, и свои Его не приняли. И Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины, и мы видѣли славу Его, славу, какъ единороднаго отъ Отца.» Іо. 1.

Какая глубина, какой взглядъ, проникающій въ самую сущность несозданнаго свѣта и какостуть представляется намъ высочайшее единство (**)!

Иисусъ Христосъ, ожидаемый всѣми вѣками, Ему предшествовавшими, признаваемый всѣми вѣками послѣдующими, объемлетъ такимъ образомъ Своимъ вліяніемъ всѣ вѣка, которые всѣ въ Немъ объединяются и держатся на Его лицѣ. Такое дѣ-

(*) Боссюэтъ.

(**) Извѣстно, что неоплатоники не находили ничего превосходнѣе этихъ словъ св. Іоанна Богослова, и требовали, чтобы они были записаны золотыми буквами во всѣхъ школахъ философскихъ —

до, безъ сомнѣнія, свойственно только безпредѣльному и вѣчному Богу. Но св. Іоаннъ Богословъ открываетъ намъ еще болѣе непосредственное дѣйствіе Іисуса Христа на міръ.

Дѣйствительно, все сказанное нами можно бы, положимъ, — сказать и о твари избраннѣйшей, на которую угодно было бы Богу возложить религіозныя судьбы человѣческаго рода, и сдѣлать ее предметомъ ожиданія, потомъ — дѣйствительнаго явленія, и наконецъ — всегдашняго вѣрованія какъ въ орудіе своихъ плановъ въ міръ духовномъ.

Но кромѣ того, что такое предположеніе оказывается несостоятельнымъ въ самомъ основаніи своемъ, потому что Іисусъ Христосъ объявляетъ Самаго Себя Богомъ и требуетъ вѣры и служенія Себѣ, какъ Богу, въ чемъ можно бы предполагать обманъ только тогда, когда бы возможно было согласиться, что Самъ Богъ, Ему покровительствующій, былъ соучастникомъ и виновникомъ такого обмана, — кромѣ этой причины, которой никакъ нельзя оспорить, — возвышеннѣйшее богословіе св. Ев. Іоанна, приведенное нами и составляющее предметъ ученія всѣхъ священныхъ писателей, вполне убѣждаетъ насъ на счетъ этого предмета.

Христосъ имѣлъ дѣйствительное бытіе прежде явленія своего въ смертной плоти; Онъ существовалъ въ міръ и существовалъ прежде міра и его образованія; Онъ существовалъ не только прежде этого міра, нами видимаго, но прежде всѣхъ міровъ, прежде всѣхъ тварей земныхъ и небесныхъ, видимыхъ и невидимыхъ, словомъ — прежде всего, что произошло; ибо все, что произошло, получило бытіе чрезъ Него; и жизнь, доставшаяся въ удѣлъ всѣмъ тварямъ, была въ Немъ, какъ своимъ Божественномъ источникомъ. Какъ свѣтоносный

лучь, исходя изъ солнца, не отдѣляется отъ него совершенно, но остается въ неразрывной связи съ нимъ; такъ Христосъ нераздѣльно пребываетъ съ Богомъ, всегда былъ у Бога, и былъ Богомъ въ началъ, т. е. прежде всякаго начала, отъ вѣчности, когда еще ничего не было, кромѣ вѣчнаго Бога.

Вы, можетъ быть, подумаете, что проникать въ эту тайственную глубину, гдѣ всякій взоръ можетъ только теряться и омрачаться, значитъ выступать за предѣлы философскаго изслѣдованія; разубѣдимъ себя въ томъ; чрезъ это мы только и вступаемъ, какъ бы на полныхъ парусахъ, въ пристань нашего предмета.

Припомните то, что мы говорили о необходимости первоначальнаго откровенія, о естественной религій, разсматриваемой какъ служеніе *разума* и наконецъ о бытіи Божіемъ, изъясняемомъ *существованіемъ необходимыхъ истинъ*. Все, говорили мы, сколько есть истины въ мірѣ, — я разумѣю *истины основныя*, не можетъ быть произведеніемъ одного разума человѣческаго; ибо каждый человѣкъ, приходящій въ мірѣ, не приноситъ съ собою ничего, а просвѣщается только готовымъ свѣтомъ, уже находящимся въ мірѣ, отъ котораго, такъ сказать, возжигается и собственный свѣтильникъ его частнаго разума. Слѣд. этотъ свѣтъ разумовъ, разсматриваемый по своему началу, имѣлъ бытіе прежде людей, и первоначальнымъ источникомъ его можетъ быть только Творецъ всѣхъ вещей, Который, сотворивши разумъ человѣческій для просвѣщенія этимъ свѣтомъ, сдѣлалъ его сообщникомъ въ пользованіи симъ свѣтомъ. Но этотъ свѣтъ, составляя какъ бы солнце для разума и пищу для сердца, есть и *Разумъ*, и *Мудрость*, и *Истина*. Сами для себя мы не составляемъ ни этого *разума*, ни этой *мудрости*, ни этой *исти-*

мы; сами въ себѣ мы этого не имѣемъ, такъ чтобы у каждаго изъ насъ былъ свой разумъ, своя мудрость, своя истина; на дѣлѣ есть только одинъ разумъ, одна мудрость, одна истина; все это одно для всѣхъ мѣстъ, для всѣхъ временъ, для всѣхъ людей, для всѣхъ существъ разумныхъ, не исключая и Бога. Этотъ единый разумный свѣтъ дѣлаетъ разумными и мудрыми всѣ творенія и Самаго Творца. Только разность между Творцемъ и тварями здѣсь та, что Творецъ одинъ Самъ для Себя и по существу своему имѣетъ въ Себѣ этотъ свѣтъ разумовъ, и Онъ одинъ можетъ говорить: *мой разумъ, моя мудрость, моя истина.* Его Божественная природа въ Самой Себѣ обрѣтаетъ и отъ Себя раждаетъ этотъ разумный свѣтъ, распространяетъ его на всѣ свои творенія, сообщаетъ всѣмъ разумнымъ существамъ, не переставая быть вѣчнымъ престоломъ и неисчерпаемымъ источникомъ этого свѣта; потому что онъ ей существенъ, неотъемлемъ отъ ея существа. Наша духовная природа создана для того, чтобы пользоваться этимъ свѣтомъ и находить въ немъ радость и блаженство жизни и чрезъ это дѣлаться подобною Богу. Отъ этого-то подобія, или сходства собственно и происходитъ обольщеніе, приводящее насъ къ мысли, будто разумъ свойственъ намъ такъ, что мы можемъ, очевидно, только по ослѣпленію гордости, быть независимы отъ единого источника, дающаго разумъ. Въ этомъ отношеніи наше ослѣпленіе подобно неразумнѣнью дитяти, которое захотѣло бы собрать лучи солнечные, перехватывая ихъ блестяшіе слѣды въ воздухѣ. Но глупости и безчисленныя заблужденія, въ которыя впадаемъ мы ежечасно, и которыя, погубляя въ насъ разумъ, не дѣлаютъ никакого ущерба разуму вообще, который, напротивъ, такъ очевидно

возрастаетъ и тѣмъ строже осуждаетъ насъ, чѣмъ болѣе мы отъ него отступаемъ, видимо даютъ разумѣть, что этотъ разумъ есть божественный первообразъ, а мы только обезображенные подобія его и должны ежеминутно стремиться къ возстановленію въ насъ самихъ сходства съ этимъ первообразомъ.

Выслушайте, какъ провозглашаетъ ту же истину философія устами Цицерона.

«Нѣтъ, говоритъ онъ, еще прежде существовалъ разумъ, *имѣющій начало отъ начала всѣхъ вещей*, который побуждаетъ къ добру и отвращаетъ отъ зла. Этотъ разумъ не тогда только становится закономъ жизни, когда пишется, но онъ таковъ всегда со времени своего рожденія, а онъ современенъ Уму Божественному: *orta autem simul est cum Mente divina*. Такимъ образомъ истинный первообразный законъ, которому свойственно повелѣвать и запрещать, *есть правый разумъ Бога. (*)*

«Этотъ разумъ Бога, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, *однажды отпечатлѣвшись и закрывшись въ духъ человѣческомъ, становится закономъ...* Слѣдовательно по тому самому, что есть разумъ въ Богѣ и человѣкѣ, въ разумѣ заключается и первое сближеніе между человѣкомъ и Богомъ, удобобленіе человѣка Богу. Поэтому насъ можно назвать *породою*, или *поколеніемъ* существъ небесныхъ, членами ихъ семейства. Отсюда выходитъ то, что для человѣка *познавать Бога значитъ узнавать и возвращаться туда, откуда онъ произошелъ*» (*)

(*) Cic. de legib. l. 11.

(**) Ibid l. 1. Малербраншъ болѣе философскимъ образомъ выразилъ эту истину въ своихъ трактатѣ о нравственности.—«Несомнѣнно,

Но вотъ что здѣсь существенно: *этотъ правый разумъ Бога, современный Божественному Уму, отъ котораго онъ происходитъ*, этотъ естественный и всеобщій свѣтъ всѣхъ существъ разумныхъ,—*есть Слово, а это Слово есть Иисусъ Христосъ. Не станемъ ничего отвергать поспѣшно; и чтобы лучше войти въ смыслъ этой Божественной Философiи, приступимъ къ методическому ея изъясненiю.*

«что человекъ не самъ для себя служитъ источникомъ мудрости
«и просвѣщенiя. Есть всеобщій разумъ, просвѣщающій всѣ умы,
«всеобщая разумная субстанцiя, доступная всѣмъ разумнымъ су-
«ществамъ,—субстанцiя неизмѣнная, необходимая, вѣчная. Всѣ у-
«мы ее созерцаютъ, не мѣшая другъ другу, всѣ питаются ею, ни
«сколько не истощая ея полноты. Всѣмъ она отдаетъ себя и все-
«цѣло каждому изъ нихъ; ибо всѣ умы могутъ усвоить себѣ од-
«ну и ту же идею, въ одно и тоже время въ различныхъ мѣстахъ.
«Два человека не могутъ питаться какимъ нибудь однимъ и тѣмъ
«же плодомъ; всѣ твари пользуются частными благами, которыя
«не могутъ быть благомъ главнымъ и общимъ. Кто пользуется
«этими благами, его пользованiе становится лишенiемъ для дру-
«гихъ, и потому раздражаетъ ихъ. Но разумъ есть общее благо,
«которое соединяетъ узами дружбы совершенной и постоянной
«тѣхъ, которые пользуются имъ; ибо это такое благо, которое не
«раздробляется при обладанiи имъ, не ограничивается простран-
«ствомъ, не иждивается отъ употребленiя. Истина—нераздѣльна,
«неизмѣрима, вѣчна, неизмѣнна, неразрушима. А эта всеобщая и
«неизмѣнная мудрость, этотъ всеобщій разумъ есть мудрость Са-
«маго Бога, которою и для которой мы созданы. Для того и со-
«творилъ насъ Богъ Своимъ всемогуществомъ, чтобы сдѣлать
«причастниками Своей мудрости и чрезъ нее даровать намъ вы-
«сокое преимущество — имѣть возможность соединяться съ Нимъ
«въ вѣчный союзъ и достигать уподобленiя Ему по мѣрѣ способ-
«ности каждой твари» (Tracté de morale chap. 111. n. 7.
8).

Три предмета требуют здѣсь изъясненія:

а) Всеобщій разумъ для существъ разумныхъ это то, что въ богословіи называютъ *Словомъ*;

б) Это Слово или этотъ разумъ явился міру въ Иисусъ Христъ;

в) Для чего же этотъ разумъ воплотился и явился намъ въ этомъ видѣ, и почему должны мы принимать Его вѣрою?

а) И во первыхъ то, что на языкѣ высшей и священной философіи называютъ *Разумомъ* всеобщимъ, тождественно съ тѣмъ, что въ богословіи извѣстно подъ именемъ *Слова*; это выводится изъ соображенія ученія всѣхъ священныхъ писателей.

Образъ благовѣстія св. Апостола Іоанна о рожденіи Слова не позволяетъ сомнѣваться въ томъ.

«Въ началѣ было Слово, говоритъ онъ, и Слово было Богъ. Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтомъ чловѣковъ, — это истинный свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго чловѣка, приходящаго въ міръ.» Только взоръ св. Апостола проникаетъ гораздо далѣе, когда онъ прибавляетъ, что не одинъ только міръ мыслящихъ существъ чловѣческихъ созданъ по этому первообразу, но равно и міръ вещественный, такъ же какъ и міръ духовъ чистыхъ, словомъ, все, что существуетъ; ибо всѣ существа только по тому и существуютъ, что каждое изъ нихъ удивительнымъ образомъ устроено по своей природѣ и всѣ находятся въ удивительной взаимной связи между собою и подчинены въ своемъ бытіи и жизни законамъ, полнымъ высочайшей *мудрости и разума*, по которымъ распредѣляется и поддерживается ихъ существованіе числомъ, мѣрою и вѣсомъ, и безъ которыхъ они пришли бы въ безпорядочное смѣшеніе и обратились бы въ ничтожество.

Потому то истинно слово, что все произошло чрезъ Него (т. е. Слово или Разумъ Божественный) и безъ Него не начало быть ничто, что ни произошло. Согласно съ этимъ говоритъ и Платонъ о своемъ Словѣ, что Оно «есть виновникъ всего, что есть и что будетъ, и что мы должны молиться Ему, какъ своему Отцу и Господу.» (*)

Это богословствованіе не принадлежитъ исключительно св. Іоанну Богослову; гораздо прежде его мы находимъ тоже въ свящ. книгахъ евреевъ (откуда заимствовалъ и свое ученіе Платонъ), и находимъ его въ такихъ выраженіяхъ, которыя показываютъ, что одинъ и тотъ же Духъ внушалъ его во всѣ времена.

«Всякая Премудрость происходитъ отъ Бога, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ (жившій за двѣсти лѣтъ до Рождества Іисуса Христа). Она всегда была съ Нимъ, и у Него была прежде всѣхъ вѣковъ. Премудрость явилась прежде всего и служить просвѣщеніемъ умственнымъ отъ вѣчности. Слово Бога всевышняго есть источникъ мудрости, и пути къ ней — заповѣди вѣчныя. Всевышній, — единъ Премудрый, Страшный, сѣдящій на престолѣ Своемъ, Господь, — стяжалъ, или родилъ ее, проникъ, исчислилъ, измѣрилъ и излилъ ее на всѣ дѣла Свой, всякой плоти удѣлилъ ее по Своему изволенію, но обильнѣе тѣмъ, кои любятъ Его» (**).

Подобнымъ же образомъ о Премудрости говоритъ Соломонъ: у Него Премудрость сама о себѣ говоритъ; «Господь стяжалъ меня въ началѣ путей Своихъ. Прежде, нежели Онъ сотворилъ что либо, я уже была съ Нимъ. Я рождена прежде

(*) Plat. Epist. VI.

(**) Сир. 1, 1—11.

«нежели основаны были горы и холмы. Когда Онъ
 «прекрасно устроялъ небо, я присутствовала. Когда
 «Онъ полагалъ основаніе земли, я была съ Нимъ и у-
 «строила все. Я была Его радостію во всѣ дни, и
 «веселилась предъ Нимъ во всякое время; весели-
 «лась о мірѣ и о землѣ, веселилась о сынахъ че-
 «ловѣческихъ» (*). «Я,— Премудрость, обитаю въ
 «совѣтѣ и оказываюсь присущею при разсудитель-
 «ныхъ рѣшеніяхъ. Отъ меня происходятъ совѣтъ
 «и справедливость, отъ меня—благоразуміе и сила.
 «Черезъ меня управляютъ цари; черезъ меня зако-
 «нодатели издають справедливыя постановленія и
 «властители совершаютъ правосудіе» (**).

Вотъ законъ законовъ, о которомъ говоритъ
 Цицеронъ, вотъ *Логосъ* Платона, — верховный и
 всеобщій Разумъ, Премудрость, Истина. Обратите
 вниманіе еще на слѣдующія прекрасныя и глубо-
 кія выраженія: «Она есть дыханіе силы Божіей и
 «чистѣйшее изліяніе славы Всевышняго; сіяніе вѣч-
 «наго свѣта, чистое зеркало величія Бога и образъ
 «Его благодати. Она съ силою стремится къ своимъ
 «цѣлямъ и распоряжается всѣми средствами свои-
 «ми кротко. Она—одна, а все можетъ, и, всегда не-
 «измѣнная сама въ себѣ, обновляетъ все и черезъ
 «души святыя распространяется между народами и
 «образуетъ изъ нихъ друзей Божіихъ» (***)»

Во всѣхъ этихъ свойствахъ Премудрости нель-
 зя не признать того *всеобщаго Разума духовъ*,
 о которомъ мы прежде составили понятіе, или
 согласно съ Цицерономъ—того *праваго Разума*
Божія, который имѣетъ начало отъ Начала

(*) Прит. Гл. 8, 22 — 31.

(**) Тит. Гл. 7, 12 — 16.

(***) Премуд. 7, 25—27. 8.

всѣхъ вещей и совѣченъ Уму Божественному. Слѣд. это и есть Слово ().*

Это Слово такъ названо потому, что существенное въ разумѣ есть *мысль*, а мысли неотдѣлимо соприсуще слово. Нельзя представить никакой истины безъ выраженія. *Истина*, отъ вѣчности представляемая Богомъ, и есть Его Слово, — Logos. Сіе-то Слово *Отца* отъ вѣчности изреченное, изречается и будетъ изрекаться всегда, это слово всѣхъ умныхъ существъ, — одно и тоже для сердца и ума всѣхъ людей — китайцевъ и татаръ, Французовъ и русскихъ, — одно и тоже для неба и земли и преисподней — и всеѣмъ одинаково даетъ разумѣть себя, когда говоритъ оно, напр: *и такъ во всемъ, какъ хотите, что бы поступили съ вами люди, такъ поступайте и вы въ ними.* (Мат. 7, 12).

Это Слово называется еще *Сыномъ Божиимъ*; потому что между умомъ, мыслящимъ истину, и истиною мыслимою есть отношеніе рожденія. Мы говоримъ о нашихъ *мысляхъ и понятіяхъ*: это *дѣти*, или *плодъ* нашего ума; потому что умъ дѣйствительно рождаетъ ихъ духовнымъ образомъ. Но у насъ наши мысли и понятія не столько суть *порожденія* нашего ума, сколько *пониманіе*, усвоеніе истины высочайшей, которая единственно и всецѣло есть *порожденіе* ума Божественнаго; или,

(*) Блаженный Аягустинъ въ объясненіе того, въ какомъ смыслѣ нужно разумѣть употребленное св. Евангелистомъ реченіе Logos говоритъ слѣд: «Греческое реченіе Logos по латинѣ означаетъ «и разумъ (ratio) и слово (verbum); но въ этомъ смыслѣ лучше переводить его реченіемъ *слово*, для того, что бы вырази въ не только отношеніе Его къ Отцу, но и дѣятельное Его могущество, въ отношеніи къ тому, что создано чрезъ Слово. А разумъ по справедливости можетъ называться разумомъ, хотя бы «и ничего не было имъ произведено.»

какъ говоритъ Цицеронъ: «эта Истина, или всеобщій Разумъ не тогда только становится закономъ жизни, когда пишется, но такова всегда со времени своего рожденія, а Она рождается совѣчно Уму Божественному.» Еще разность — огромная: наши мысли и понятія измѣнчивы, преходящи, отживаютъ свой вѣкъ и ихъ мѣсто заступаютъ другія, и можно сказать, что онѣ уже не принадлежатъ намъ, какъ только родились; а Разумъ Божественный, или Слово Бога Отца всегда рождается Его умомъ, всегда остается Ему неотдѣлимо присуще по существу. Оно всегда отъ Него рождается, и никогда не отдѣляется отъ Него, какъ дыханіе Его силы, или, какъ чистѣйшее изліяніе Его славы, сіяніе вѣчнаго Его свѣта:—*Богъ отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, единосущенъ своему Отцу.*

Вотъ каково Слово сіе, Сынъ Божій. Это *премудрость* несозданная, *истина* вѣчная, неизмѣнная, необходимая. Это всеобщій *Разумъ*, естественно необходимый для всѣхъ существъ разумныхъ.

б) Теперь слѣдуетъ показать, что Иисусъ Христосъ есть этотъ Разумъ, видимо явившійся.

Первоначально, при первомъ изліяніи этого свѣта, духъ человѣческой былъ всецѣло проникнутъ и озаренъ имъ, какъ кристаллъ проникается и озаряется свѣтомъ солнечнымъ. Но вскорѣ человѣкъ, захотѣвши, вмѣсто этого божественнаго свѣта вѣдѣнія, поставить свое собственное вѣдѣніе, которое бы дѣлало его самого независимымъ отъ Слова, сотворившаго все, впалъ въ глубокую тьму нравственную и умственную, въ которой погасъ бы совершенно свѣтильникъ его разума, если бы не благоволилъ Богъ оставить ему еще нѣкоторые лучи своей *Истины* и своего *Слова*, — лучи, составляющіе тотъ блѣдный едва мерцающій свѣтъ, который называютъ естественнымъ разумомъ и ко-

торый освѣщаетъ въ насъ только развалины первоначальной красоты, какъ лампа въ гробницѣ.

Отсюда объясняется замѣчательное изреченіе Сократа, составляющее какъ бы результатъ всей естественной философіи: «знаю только то, что ничего не знаю;» и подобное же изреченіе Цицерона: «есть впрочемъ въ духѣ человѣческомъ, только какъ бы заваленная мусоромъ, какая то Божественная искра ума и вѣдѣнія.» (*)

Впрочемъ этотъ остатокъ сохранялъ свое свойство потопику, поколику еще поддерживалъ его въ мірѣ Божественный Разумъ при вѣкоторомъ общеніи человѣка съ Богомъ. Сколько было истины, мудрости, справедливости, нравственныхъ правилъ, распространенныхъ между людьми, все, что говорило уму или совѣсти прежде христіанства, это все было причастно, хотя въ самой малозначительной степени, свѣту Слова; ибо Оно, какъ говоритъ св. Ев. Іоаннъ, было свѣтомъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ, — чрезъ души святыхъ распространяясь между народами и образуя друзей Божіихъ, какъ говоритъ Премудрый. Но общеніе человѣка съ Богомъ преимущественно поддерживалось надеждою и ожиданіемъ болѣе совершеннаго и непосредственнаго явленія въ мірѣ этого самаго Слова, и Разума, на основаніи обѣтованія, даннаго человѣку въ началѣ, слѣды котораго мы находили во всеобщихъ преданіяхъ міра. Въ этомъ положеніи міръ, подобно человѣку, захваченному ночью, находился между свѣтомъ прошедшаго дня, который болѣе и болѣе погасалъ, и свѣтомъ грядущаго утра, долженствовавшаго возвратитъ ему дневной свѣтъ и жизнь. Од-

(*) In quo tamen inest tanquam obrutus quidam, divinus ignis ingenii et mentis (De republica, L. 11).

накожь среди этой ночи предъ нимъ блистали своимъ мерцаніемъ преданія и пророчества, какъ звѣзды небесныя, отражающія на землю свой свѣтъ, когда скрывается солнце и находится за предѣлами горизонта, и которыя, замѣняя въ нѣкоторой степени его отсутствіе, поддерживаютъ отрадную надежду, что оно снова возвратится. Такимъ образомъ среди этого глубокаго мрака, покрывавшаго міръ многобожіемъ, среди этой тьмы родъ человѣческой все смѣшивалъ въ своихъ понятіяхъ и падалъ глубже и глубже; все, что еще сохранялось, что еще казалось свѣтомъ мудрости и разума, было какбы некрою первоначальной истины, свѣтъ которой долженъ былъ въ послѣдствіи явиться на горизонтѣ и озарить міръ въ лицѣ Иисуса Христа.

При чистотѣ преданій, сохранившихся въ народѣ іудейскомъ, составленная ими идея объ ожидаемомъ Мессіи соответствовала дѣйствительно этому ученію. Это мы видимъ изъ отрывка *Медрашъ Тавгюма* — одного изъ древнихъ толкователей свящ. книгъ, наилучшимъ образомъ принимаемаго іудеями: «знаете ли вы, какой это великій свѣтъ, который увидитъ народъ, ходящій во мракѣ смерти? Это свѣтъ перваго дня творенія, который потомъ сокрытъ Богомъ отъ взоровъ людскихъ даже до пришествія Мессіи; этотъ свѣтъ есть самъ Мессія.» (*)

Пророкъ Исаія, указывая на другихъ провозвѣстниковъ свѣта, проходящихъ среди ночи времени, для возвѣщенія объ Иисусѣ Христѣ, пророчески изображаетъ, какъ Онъ Самъ долженъ явить-

(*) Medrasch—Tauhhuma, sect. Noahh, fol. 5, col. 1-e. Смол. 2-e Lettre du savant biblioi hécaire de la Propagande, chap. II. se. III. p. 121. или: Lettres sur Jésus Christ par Rossignol, p. 320.

ся великимъ свѣтомъ народовъ въ слѣдующихъ словахъ; «посему наступитъ день, когда народъ Мой узнаетъ величіе имени Моего; ибо тогда я скажу: *Я, который говорилъ некогда, вотъ теперь презъ вами*» (*). Т. е. Я, который говорилъ вамъ и внутри васъ — чрезъ совѣсть и разумъ, и внѣ — чрезъ вдохновенныхъ Пророковъ и ихъ священные писанія, Я — Истина и Слово, — не только буду говорить, но и явлюсь вамъ Самъ и скажу: Я, который говорилъ некогда, вотъ теперь предъ вами.

Таже мысль еще яснѣе представлена у Пророка Варуха: кто взошелъ на небо, чтобы взять оттуда Мудрость? или кто свелъ ее съ высоты облакъ? Всевѣдущій знаетъ ее... Онъ — Богъ нашъ, Онъ открылъ всѣ пути истиннаго вѣдѣнія и далъ оное Иакову — рабу своему. Потомъ Онъ явился на землѣ и жилъ съ человѣками.» (**)

Что предвозвѣщали пророки, то осуществилъ Иисусъ Христосъ: воплощенное Слово Божіе явилось на землѣ и жило между людьми и открывая, кто — оно, говорило во всеуслышаніе: «*Я есмь Истина и Жизнь; — Я свѣтъ міра, — Я — Христосъ, Сынъ Бога Живаго, — Я путь, ведущій къ Отцу, и никто не можетъ придти къ Отцу какъ только чрезъ Меня; Авраамъ видѣлъ Мой день; ибо истинно, истинно говорю вамъ: прежде нежели онъ былъ въ міръ, Я былъ.*» (***)

Такимъ образомъ св. Евангелистъ Іоаннъ, подъ именемъ Слова сообщая объ Иисусѣ Христѣ такое возвышенное понятіе, которое даетъ разумѣть въ Немъ всеобщій Разумъ, просвѣщающій всякаго

(*) Ис. 52, 6.

(**) Варух. 3, 29. 32. 36 — 38.

(***) См. Ев. Іоан.

человѣка приходящаго въ міръ, заключаетъ свое ученіе слѣдующими словами: и Слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины, и мы видѣли славу Его, славу какъ единороднаго отъ Отца.

Наконецъ, тотъ же Св. Ученикъ, котораго преимущественно предъ прочими любилъ Иисусъ Христосъ, которому поэтому болѣе, чѣмъ всякому другому, доступно было внутреннѣйшее общеніе съ Словомъ, и который, припадая головою къ груди сего Божественнаго Учителя, могъ, если смѣемъ такъ сказать, вмѣстѣ испытывать и Его человѣчество и Его Божество, — сей то ученикъ представляетъ еще свидѣтельство о Немъ въ слѣдующихъ выразительнѣйшихъ словахъ перваго своего посланія: «Мы проповѣдуемъ вамъ о Словѣ жизни, которое было изъ начала, которое мы слышали, видѣли своими очами, разсматривали вблизи и осязали своими руками. Ибо эта самая Жизнь явилась, и мы видѣли Ее, и свидѣствуемъ и возвѣщаемъ вамъ о сей самой вѣчной Жизни, которая была у Отца и явилась намъ. О томъ, что мы видѣли и слышали, проповѣдуемъ вамъ, дабы и вы имѣли общеніе съ нами; а наше общеніе съ Отцемъ и Сыномъ Его, Иисусомъ Христомъ.» (*)

И такъ не можетъ быть сомнѣнія касательно разсматриваемой нами истины: то необыкновенное Лице, которое явилось въ міръ въ царствованіе Тиберія, тотъ Сынъ Маріи, Который былъ распятъ между двумя разбойниками, Котораго пятьдесятъ пять вѣковъ ожидали и Которому осьмнадцать вѣковъ поклоняются—это Лице не есть избраннѣйшее твореніе, отличное мудростію предъ всѣми людьми, но самая Премудрость, самая Истина, — самая

(*) Іоан. 1, 1—3.

вѣчная Жизнь въ своемъ Божественномъ Лицѣ, или тотъ всеобщій Разумъ для всѣхъ существъ разумныхъ, приводящій ихъ чрезъ Себя въ общеніе съ Богомъ, котораго Онъ есть вѣчная мысль и единосущное Личное Слово. Сіе то Слово содѣлалось человѣкомъ для того, чтобы поднять падшаго человека и вновь поставить его въ духовное общеніе съ Богомъ.

в) Для чего же Слово воплотилось и приняло такой образъ соединенія съ нами? Это послѣдній вопросъ, подлежащій нашему изслѣдованію.

Чтобы надлежаще разрѣшить его и ограничить рѣшеніе наше собственно философскимъ только изслѣдованіемъ, мы сознаемъ нужду сказать нѣсколько словъ противъ давняго и устарѣвшаго возраженія невѣрующихъ. Считаютъ невозможнымъ допускать самый фактъ воплощенія Божества; потому что онъ въ существѣ своемъ непостижимъ и неизяснимъ, или просто, невозможенъ. Богочеловѣкъ, говоритъ невѣріе, — какая тайна, какая нелѣпость!

Нелѣпость! мы требуемъ, чтобы доказали это, и будемъ ожидать этого очень долго; потому что необходимо напередъ изяснить намъ, что такое Богъ и что такое человѣкъ по ихъ существу, для того чтобы имѣть возможности утверждать не безъ основанія, что соединеніе Бога и человѣка въ одно лице заключаетъ въ себѣ противорѣчіе.

Но это — тайна непостижимая! Съ этимъ мы согласны; да можетъ ли это и быть иначе? Человѣкъ самъ по себѣ есть уже тайна, а въ Богъ еще больше таинственнаго и непостижимаго для нашего разума; какъ же хотятъ, чтобы соединеніе Бога съ человѣкомъ въ одно лице не было тайною? Ужъ слишкомъ много глупой гордости тамъ, гдѣ

отвергаютъ какую либо истину, или только не хотятъ признать ее на томъ одномъ основаніи, что эта истина таинственна и непостижима: ибо это значитъ заявлять о себѣ: я все постигаю и знаю; знаю, что такое Богъ (по Своему существу и во мнѣ самомъ нѣтъ ничего для меня непостижимаго, а потому я долженъ имѣть возможность постигнуть и изъяснить тайну личнаго соединенія Бога съ человѣкомъ; или отвергнуть эту истину, если ее не понимаю. Можетъ ли быть невѣжество хуже того, которое само себя не сознаетъ и не понимаетъ?!

Для посрамленія такого невѣжества постараемся показать ему сначала, что человѣческая природа сама въ себѣ есть уже великая тайна, а затѣмъ указать, что тутъ еще больше тайны, нежели въ личномъ соединеніи человѣческой природы съ Богомъ.

Какая тайна непонятнѣе для насъ, какъ союзъ между душою и тѣломъ, соединеніе духа съ матеріею, сопряженіе мысли съ мозгомъ? Что за *воплощеніе* духа, непонятное зрѣлище котораго мы сами для себя представляемъ? Какимъ образомъ душа, которая памятію, мыслию, сужденіемъ вдругъ проходитъ область исторіи, достигаетъ до предѣла времени, своимъ созерцаніемъ обнимаетъ и протекаетъ вселенную, теряется въ возможномъ, вездѣ отдѣляетъ дѣйствительное, конечное, видимое, чтобы возвыситься до идеальнаго, безконечнаго, невидимаго, и не останавливается даже предъ безпредѣльнымъ существомъ Божіимъ, въ соединеніи съ которымъ обрѣтаетъ неизъяснимое блаженство, — какимъ образомъ эта душа въ то же самое время остается погруженною въ тѣлѣ? Вотъ тайна и при томъ тайна ближайшая къ намъ са-

мимъ (*). Когда такая тайна соединенія души съ тѣломъ уже существуетъ въ насъ самихъ; то какое основаніе, какое право имѣеть разумъ нашъ считать невозможнымъ, или труднымъ допускать соединеніе высочайшаго Духа съ духомъ, который самъ уже столь таинственно соединенъ съ тѣломъ? Ибо,—замѣтьте,—такое именно соединеніе указываетъ намъ вѣра въ Іисусѣ Христѣ. Это соединеніе не означаетъ того, будто Богъ сдѣлался тѣломъ, а что Богъ явился человѣкомъ. Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; эту то сложную природу человѣческую воспринялъ Богъ — Сынъ въ соединеніе съ своимъ естествомъ, такъ что въ одномъ лицѣ Іисуса Христа нераздѣльно и неизмѣнно пребываютъ и естество Божеское и естество человѣческое съ душою и тѣломъ, и потому Онъ есть Богочеловѣкъ.

Отсюда мы выводимъ заключеніе, что человѣческая природа сама въ себѣ представляетъ тайну, едва ли меньшую нежели лице Богочеловѣка.

Въ самомъ дѣлѣ, соединеніе духа съ чистою матеріею не болѣе ли непонятно для насъ, чѣмъ соединеніе духа съ духомъ, уже состоящимъ въ связи съ тѣломъ? Между нашимъ духомъ и тѣломъ нашимъ, каково бы ни было ихъ дѣйствительное соединеніе, всегда остается неприкосновеннымъ, какъ мы высказали это въ другомъ мѣстѣ, двойство природы и даже исключительность началъ, отъ чего происходитъ, что въ ихъ соединеніи и намъ представляется не только тайна, но даже нѣкоторое противорѣчіе; потому что одно, по существу своему, матеріально, а другій, по существу же, нематериаленъ; тогда какъ между нашимъ духомъ

(*) Quid autem anima in nervum operatur nescio, et nescit mecum quis quis mortalium. (Boerhdve). Мы и теперь ушли не дальше.

и другимъ духомъ, хотя бы и Богомъ — Духомъ, разность заключается не въ сущности, а только въ степени совершенства, которое, хотя бы было и бесконечно, по самой природѣ не можетъ не имѣть нѣкотораго сходства: потому что оно только и вызываетъ насъ стремиться къ нему.

Поэтому Божественный Разумъ (впостасное Слово), соединяясь съ природою человѣческою, сходится въ ней съ началомъ духовнымъ, не чуждымъ Ему абсолютно, а напротивъ Ему подобнымъ и отъ Него созданнымъ для уподобленія Ему въ совершенствахъ; разумъ, какъ говоритъ Цицеронъ, есть и въ Богѣ и въ человѣкѣ и составляетъ сходство между ними, которое служитъ условіемъ общенія человѣка съ Богомъ; потому то, по ученію Св. Ев. Іоанна, тоже самое Слово, которое содѣлалось человѣкомъ, всегда просвѣщало и *просвѣщаетъ всякаго человѣка, входящаго въ міръ*. Такимъ образомъ можно сказать, что сей Божественный Разумъ (Слово) нашель уже въ человѣкѣ готовую разсматриваемую нами тайну, предварительно открылъ, такъ сказать, путь къ своему воплощенію въ воплощеніи нашей души. Но въ воплощеніи нашего собственнаго духа что могло проложить дорогу, что могло приготовить соединеніе его, обручить нашу душу съ нашимъ тѣломъ? Какое сходство, какое сродство, или свойство можетъ находиться между духомъ и матеріею, которыя наилучшимъ образомъ опредѣляются ихъ взаимною исключительностію? По нашему убѣжденію, неразгаданная тайна природы человѣческой должна приводить разумъ въ недоумѣніе гораздо больше, чѣмъ тайна соединенія Божества съ человѣчествомъ въ Иисусѣ Христѣ. (*)

(*) Потому что тайна соединенія души съ тѣломъ подлежитъ въ большей или меньшей мѣрѣ нашему сознанию, а тайна вочеловѣченія Бога Слова выше нашего сознанія. *Примѣч. перев.*

Итакъ не станемъ приходить въ ужасъ отъ тайнъ Религіи, когда въ своей собственной жизни отовсюду окружены такими глубокими тайнами природы, и въ особенности тайнами нашей собственной природы, которая представляетъ аналогію, столь убѣдительною, къ принятію тайны воплощенія Іисуса Христа—Богочеловѣка. Тайна сія, безъ сомнѣнія, не оскорбительна для разума, когда подъ нее поддѣльвались во всѣ времена всѣ теогоніи, и она составляла основаніе всѣхъ религіозныхъ вѣрованій рода человѣческаго.

Итакъ насъ не должно останавливать это старое и общеизвѣстное возраженіе, заимствуемое отъ непостижимости тайны; и, не считая невозможнымъ воплощеніе Божественнаго Слова, попытаемся рѣшить вопросъ, почему Богъ благоволилъ употребить такое средство для возстановленія рода человѣческаго?

Способъ сообщенія религіозныхъ истинъ людямъ падшимъ, безъ сомнѣнія, не могъ быть употребляемъ тотъ же самый, какой служилъ при откровеніи ихъ чистому духу перваго человѣка: между тѣмъ и другимъ способомъ должно быть различіе такое же, какъ между средствами сохранять здоровье и возстановлять его, когда оно разстроено, какъ между гигиеной и терапіею.

Двѣ великія перемѣны произошли въ природѣ человѣческой, необходимо требовавшія соотвѣтствующихъ пріемовъ для возстановленія въ ней прежнихъ отношеній ея къ истинѣ, или къ жизни: 1) необходимо было уничтожить въ человѣкѣ постоянную причину зла; 2) загладить слѣдствія его и ввести въ его природу вмѣсто этой причины животворное начало добра.

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ**БЫТА ПРАВОСЛАВНАГО ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА.**

(Окончаніе).

Но—1) слѣдуетъ ли земскимъ собраніямъ принять на себя, хоть отчасти, инициативу дѣла по улучшенію быта духовенства? И 2) если слѣдуетъ, то какъ и чѣмъ они могутъ заявить свое участіе въ этомъ дѣлѣ?

1) *Вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства имѣетъ прямое отношеніе къ земству.*—Цѣль земства ввести порядокъ, устроить удобство жизни и чрезъ то улучшить бытъ всѣхъ сословій,—по этому-то къ участію въ земствѣ и призваны Высочайшею волею всѣ сословія. Достигая этой цѣли улучшенія быта всѣхъ сословій, земство, безъ сомнѣнія, должно позаботиться и о духовенствѣ, бытъ котораго доселѣ не имѣетъ вѣрныхъ и опредѣленныхъ гарантій, скуденъ и стѣснителенъ. Съ другой стороны, и по причинѣ вліянія духовенства на народъ, земство должно подумать объ улучшеніи матеріальнаго быта его. Давно извѣстна истина, что главные основы благосостоянія и благоустройства государства: религія, просвѣщеніе и нравственность. Слѣдовательно, чтобы земство достигало своей цѣли гражданскаго благоустройства, надо прежде всего позаботиться о развитіи религіознаго чувства въ народѣ, о возвышеніи уровня общественной нравственности и о распространеніи

просвѣщенія. А безъ этого заботиться о благоустройствѣ извѣстнаго края значитъ тоже, что строить зданіе на пескѣ; это непрочно и опасно. Но на комъ лежитъ обязанность пе щись о распространеніи вѣры и просвѣщенія и объ улучшеніи нравственности народа, какъ не на пастыряхъ церкви? Это, если только такъ можно выразиться, ихъ специальность. И мы знаемъ, — и всѣ, вѣроятно, знаютъ это, — исторія нашего Отечества представляетъ много фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что пастыри церкви всегда были истинными учителями вѣры и нравственности, главными распространителями истиннаго просвѣщенія въ массахъ народа, и коренными двигателями грамотности. И нынѣ — тоже.

Изъ письма Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 5 марта сего 1866 года, къ предсѣдателямъ земскихъ управъ видно, что у насъ въ Россіи учреждено духовенствомъ 21,420 училищъ съ 415,524 учащимися. Эти цифры краснорѣчивѣе всякихъ словъ доказываютъ данную истину. Все это ясно свидѣлствуетъ о томъ, что духовенство, а особенно пастыри церкви, — вѣрные сотрудники земства, безъ которыхъ земство не можетъ вполне достигнуть своихъ цѣлей. А поэтому можно ли земству не позаботиться объ улучшеніи ихъ матеріальнаго быта? И невниманіе земства къ этому дѣлу не будетъ ли вопіющею несправедливостію, — тѣмъ болѣе потому, что духовенству безъ улучшенія матеріальнаго быта трудно, а иногда не

возможно, въ точности исполнить возложенныя на него обязанности, что уже доказано нами выше? Наконецъ, и потому земство должно принять на себя трудъ улучшенія матеріальнаго быта духовенства, что на это есть Высочайшая воля Государя Императора, выраженная въ 1865 году въ утвержденіи особыхъ комитетовъ, для изысканія способовъ къ означенному улучшенію, а въ настоящемъ 1866 году, въ предписаніи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, чтобы земство приняло въ этомъ дѣлѣ участіе (Совр. Лист. № 64).

2) *Какъ же и чѣмъ земство можетъ улучшить матеріальный бытъ православнаго духовенства?*

Прежде нежели будемъ отвѣчать на этотъ вопросъ, да позволено будетъ заявить здѣсь слѣдующія: а) надо бы сократить штатъ священно-церковно-служителей, такъ чтобы онъ состоялъ изъ одного священника и двухъ причетниковъ, изъ которыхъ одинъ можетъ быть удостоенъ сана діаконскаго. Штатные діаконы совершенно излишни. Денегъ на жалованье имъ нужно не мало, а у насъ и безъ того затрудняются въ изысканіи средствъ къ обезпеченію духовенства. Между тѣмъ викарные діаконы, какъ мы видимъ на дѣлѣ, ни чуть не хуже штатныхъ исправляютъ діаконскія обязанности; а есть даже викарные діаконы несравненно достойнѣе штатныхъ. Если окажутся средства для жалованья штатнымъ діаконамъ, то лучше, вмѣсто этихъ діаконовъ, учредить викарныхъ священни-

ковъ въ большихъ приходахъ, съ назначеніемъ имъ діаконскаго жалованья. Эти священники, безъ сомнѣнія, болѣе необходимы и полезны, чѣмъ штатные діаконы. б) Необходимо, чтобы на каждый штатъ священно-церковно-служителей было не менѣе 500 или 600 душъ мужескаго пола. Въ противномъ случаѣ два прихода нужно соединить въ одинъ, — что нисколько не будетъ вредно въ требоисправленіи. Мы видимъ это на дѣлѣ. Село Алешня и село Саблино Шацкаго уѣзда давно соединены въ одинъ приходъ. Село Темченево и село Фроловское Елатомскаго уѣзда — тоже. Между тѣмъ отправленіе пастырскихъ обязанностей въ этихъ селахъ идетъ своимъ чередомъ — и прекрасно. в) Желательно, чтобы священники всѣхъ приходо́въ получили одинаковое жалованье. Необидно ли это будетъ для священниковъ, живущихъ въ большихъ приходахъ, у которыхъ требъ, а слѣдовательно и труда, больше чѣмъ у священниковъ, живущихъ въ малыхъ приходахъ? Не должно бы быть обидно. Возьмемъ въ примѣръ чиновниковъ. Не всѣ города и уѣзды у насъ одинаковы народонаселеніемъ: въ однихъ больше, въ другихъ — меньше. И не у всѣхъ чиновниковъ извѣстнаго ранга одинаковое число дѣлъ: тоже у однихъ больше, а у другихъ — меньше. Между тѣмъ чиновники одного ранга получаютъ одинаковое жалованье: такъ Темниковскій исправникъ получаетъ такое же жалованье, какое и Шацкій. Отъ чего же и у насъ между священниками не сдѣлать уравненія? Пастырскіе и учительскіе тру-

ды одинаково обязательны для всѣхъ священниковъ; а что касается трудовъ относительно требоисправленія, то они выкупаются, болѣе или менѣе, платою за исполненіе произвольныхъ требъ, какъ то: за служеніе молебновъ, за сорокоусты, за поминовеніе и т. п. Довольно и этого. Плата за произвольныя требы не возбраняется; а необходимыя требы, какъ то: молитвованіе, крещеніе, браки, исповѣдь, причащеніе, елеосвященіе, погребеніе, служеніе въ домахъ молебновъ на Пасху и въ престольные праздники, — должны быть отправляемы бесплатно.

Какое назначить жалованье священно-церковно служащимъ? Чтобы въ отвѣтъ на этотъ вопросъ не показаться для кого либо безъосновательнымъ и произвольнымъ, считаю долгомъ обратить вниманіе читателей на обезпеченіе матеріальнаго быта духовенства въ иностранныхъ государствахъ, напр, хотъ въ Швейцаріи. Тамъ деревенскій протестантскій пасторъ получаетъ жалованье 3000 Франковъ, что составляетъ 750 р. сер. на наши деньги, а община, которой онъ состоитъ пасторомъ, обязана дать ему квартиру, отвести виноградникъ, огородъ, дать прислугу, и, наконецъ, осенью бываетъ сборъ хлѣба съ общины для пастора. И за все это, кромѣ отправленія богослуженія, пасторъ обязанъ учить дѣтей своего прихода чтенію, письму и первоначальнымъ наукамъ (см. Духъ Христ. Декаб. 1862 г. 341 стр.) Хорошо, если бы и насъ обезпечили такимъ образомъ. Или, по крайней мѣ-

рѣ, пусть назначать 1000 р. на каждый штатъ, т. е. для священника и двухъ причетниковъ. И духовенство тогда отъ всей души воспѣло бы: слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!

Гдѣ взять столько денегъ? — Изъ тѣхъ же самыхъ ередствъ, которыми содержалось доселѣ духовенство; только надо эти средства измѣнить, дать имъ другой видъ, именно, скажемъ словами почтеннѣйшаго гласнаго о. Димитревскаго, надо натуральныя воспособленія замѣнить денежнымъ взносомъ. По закону церковный причтъ обеспечивается 33 - мя десятинами земли, и десять десятинъ изъ этой земли прихожане обязаны обработать для священника, такъ чтобы онъ получилъ чистыя зерна; равнымъ образомъ прихожане обязаны скосить и убрать сѣно священнику; или должны для означенной работы дать денегъ (§§ 33 и 34 прилож. къ ст. 323 IX Тома). — вотъ натуральное воспособленіе. Но это воспособленіе у насъ существуетъ только номинально. Во многихъ селахъ прихожане совсѣмъ не обрабатываютъ для священника земли, опредѣленной закономъ, и денегъ на этотъ предметъ не даютъ; а въ нѣкоторыхъ, если и обрабатываютъ, то только тогда, когда священникъ пригласитъ ихъ на такъ называемую помощь, которая всегда условливается разнаго рода угощеніемъ, а вслѣдствіе этого иногда обходится дороже найма. Что бы исполнился законъ объ обработкѣ церковной земли прихожанами, (намъ желательно, что бы онъ не оставался

безъ исполненія, желательно также, что бы для прихожанъ каждой церкви обязательна была обработка не 10-ти только десятинъ, но и всей церковной земли); земство хорошо бы сдѣлало, еслибы, съ согласія духовнаго начальства, распорядилось церковную землю отдать въ распоряженіе прихожанъ, съ тѣмъ чтобы они платили за это причту деньгами столько, сколько стоятъ продукты, имѣющіе быть на каждой десятинѣ. Объяснимся примѣромъ. Въ селѣ N. имѣется при церкви 35 десятины земли. Изъ нихъ 5 десятины подъ усадьбою священно-церковно-служителей; а остальные 30 десятинъ раздѣлены на три поля. Извѣстно, что два поля каждый годъ засѣваются, а третіе отдыхаетъ... Предположимъ, что 10 десят. засѣяно рожью, а другія 10 овсомъ. Средній урожай ржи долженъ дать съ десятины самъ — девять четвертей; а средній урожай овса — самъ двѣнадцать четвертей. Если все это продать, то получится денегъ: съ озимаго поля (полагая за каждую четверть ржи, по средней цѣнѣ, 3 р. сер., слѣд. съ каждой десятины 27 р. сер.) 270 руб. сер.; а съ яроваго (полагая за каждую четверть овса по средней цѣнѣ 2 руб. сер., слѣд. съ каждой десятины 24 руб.) 240 руб. сер. Такимъ образомъ составитя сумма въ 510 руб. сер., которую прихожане должны платить, вмѣсто земли, для обезпеченія матеріальнаго быта духовенства. Къ этой суммѣ надо еще прибавить за исправленіе необходимыхъ требъ и за обученіе дѣтей въ училищѣ. Въ означенномъ приходѣ N 600 душъ мужескаго пола. Не обидно будетъ для прихожанъ, если за столь великіе труды, какіе возлагаются на священно-церковно-служителей, положить для нихъ сборъ съ каждой души по 50 коп. сер. Изъ этого сбора составитя новая сумма — въ 300 руб. А всего 810 руб. сер. до 1000 руб. не-

доставляетъ только 190 руб. Но и эту сумму отыскать можно, если только устроить дѣло улучшенія матеріальнаго быта духовенства такъ, чтобы оно зависѣло не отъ средствъ каждаго отдѣльнаго прихода для своего причта, а отъ общихъ средствъ, или цѣлаго уѣзда, или даже всей губерніи: тогда недостатки одного прихода будутъ восполнены средствами другаго. Извѣстно, что у насъ приходы не равны, какъ количествомъ душъ, такъ и количествомъ земли. Есть приходы въ 700 душъ, въ 800, а есть приходы и въ 1000 душъ, и даже болѣе. Обыкновенное количество церковной земли 33 дес. Но есть церкви, при которыхъ находится земли 100—300 десятинъ; есть даже при нѣкоторыхъ церквяхъ лѣсныя дачи, какъ наприм. въ селѣ Акаевѣ Темниковскаго уѣзда. Вотъ этотъ то излишекъ душъ и земли пусть и будетъ источникомъ для восполненія недостающей, по нашему расчисленію, суммы — 190 руб. сер. Если же и этого мало, то пусть обратятъ въ пользу духовенства арендныя статьи. А потомъ пусть испросятъ пособіе духовенству и отъ самаго правительства, которое, безъ сомнѣнія, не откажется оказать посильную помощь.

Вотъ данныя для улучшенія матеріальнаго быта духовенства. Мы будемъ весьма благодарны, если земство не пренебрежетъ этими данными. И все духовенство скажетъ земству глубокое спасибо, если оно, такъ или иначе, но улучшитъ матеріальный нашъ бытъ.

Священникъ Іоаннъ Кобяковъ.

1866 года,
августа 10 дня.
г. Кадомъ.

Съ дозволенія цензуры. 28 Октября 1866 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Губернскаго Правленія